

АЛЕКСАНДР КИРИЛЛОВ

16+

БУДЕМ ЖИТЬ ПО-НОВОМУ!
ЧЕМПИОН. Книга 6

Александр Кириллов

Будем жить по-новому!
Чемпион. Книга 6

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кириллов А. Л.

Будем жить по-новому! Чемпион. Книга 6 / А. Л. Кириллов —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-99586-4

Закончилась Вторая мировая война, и Кольцов перешел на службу в НКВД. Вместе со своими фронтовыми товарищами активно включается в восстановление страны в отдельно взятом городе. Нашел Кольцов и свое семейное счастье, но и тут умудрился выделиться, перешагнув установленный порядок. Со смертью Сталина и Берии наш герой снова оказался не у дел. Но он не унывает и берет новые высоты уже на спортивном поприще, добившись мирового признания. Вместе с семьей и друзьями внес свою лепту и в развитие культурной жизни страны. История не дает менять себя кардинально, но на кое-что закрывает глаза, чем наш попаданец активно пользуется.

ISBN 978-5-532-99586-4

© Кириллов А. Л., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1. Дан приказ ему на Восток	5
Глава 2. Дела житейские	16
Глава 3. Новый год – новые дела	24
Глава 4. Снова дома. Игрок	31
Глава 5. Курортные приключения	39
Глава 6. На пути к победам	49
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Александр Кириллов

Будем жить по-новому! Чемпион. Книга 6

Глава 1. Дан приказ ему на Восток

Придя домой, я улегся на кровать и задумчиво стал смотреть в потолок, как будто хотел через него увидеть парад планет Солнечной системы.

«О чем задумался, драгоценный ты наш?» – с этим вопросом меня обступили жены.

– Девушки, есть хорошая и плохая новость.

– Давай с хорошей, а до плохой, может быть, дело и не дойдет.

Я рассказал о подписанном товарищем Берией приказе на присвоение мне звания генерал-майора и назначении командиром дивизии внутренних войск в далекой Бурятии.

– Так, товарищ генерал, когда ты едешь, нам нужно успеть собраться!

– Еду я через неделю, а вы остаетесь здесь, не бросать же дома на произвол судьбы, а театр, а работа, а танцевальный коллектив и, вообще, нечего вам делать в той глуши.

– Почему?

– Потому, что еду я в забытые Богом места, где много диких эков и таких же солдат МВД и РККА. Тем более, что еду я года на два-три, а дальше вернусь домой и будем дальше жить-поживать. К тому же пару раз в год я буду приезжать домой в отпуск.

Встретился я со своими друзьями-соратниками. Мы все обсудили по поводу имущества лагеря. Было решено, что бывшие казармы военнопленных после переделки в «гостинки» должны были отойти: одна под милицееское малосемейное общежитие, а четыре ставятся на баланс города для проживания рабочей молодежи.

Кожуков, Бурят, Боголюбов-старший, десятка три сотрудников или, как я их называл – контрактников, из лагерной роты охраны и десятков из тыла уезжали со мной в Сибирь. Вообще, контрактники из ветеранов бригады само собой, но и парни, служившие в роте охраны по призыву, ежедневно тренируясь на полигоне по разработанной нами еще в войну программе, за пару лет становились физически крепкими и достаточно грамотными бойцами, специализирующимися на боевых операциях в городе.

Сам полигон представлял из себя несколько тренажеров: бревно, установленное на высоте, для умения держать равновесие, площадку с колышками и натянутыми на них веревками с прицепленными колокольчиками для обучения движению по-пластунски, турники, бруссы, натянутые между вкопанными столбами над ямой, альпинистские тросы, чтобы учиться перемещаться по качающимся веревкам, заборы разной высоты, окопы, блиндаж для имитации городского подвала, упрощенный ДОТ, двухэтажное здание для отработки боевых навыков по его зачистке от террористов, спущенные с крыши веревки для получения навыков альпиниста. Был построен тир для отработки навыков владения стрелковым, метательным оружием и арбалетами. В общем, ничего сверхъестественного, а только самое необходимое для общего развития бойца. Солдаты из тыловой роты в 34 человек были значительно слабее, но тоже проходили урезанную спецподготовку. Кто-то уходил после окончания призывной службы домой, а кто-то оставался, становясь сверхсрочниками в звании рядового или сержанта милиции. За прошедшие годы службы все ветераны были «подтянуты» до званий сержантов – старшин. Так что ехал я с хорошей поддержкой, которая мне потребуется на новом месте для реализации моих взглядов на боевую подготовку вверенной части.

«Что еще сказать, товарищи, я не теряюсь, всегда буду на связи, к тому же со мной будут наши верные товарищи Бурят, Александр Боголюбов и Игорек Кожуков. Возможно, потребу-

ется ваша помощь в оснащении этой части нашей техникой», – сказал я, обсуждая перспективы моей будущей службы с друзьями.

«Не вопрос, Саня, приедем и поможем!» – дружно ответили мужики.

Вскоре я проставлялся в ресторане, отмечая генеральское звание и новую должность комдива. Вместе со мной обмывали звездочки Ледков и Клепченко, получив подполковников милиции по выслуге лет и положенные им по должности. Сходили семьей в паспортный стол, где Лена поменяла паспорт и стала Еленой Кольцовой. Я с детьми и женами очень по-домашнему побыли дома в последний вечер перед отлетом.

Перед расставанием наши дамы всплакнули, но героически махали нам платочками, когда на аэродроме наше боевое подразделение во главе со мной в новой генеральской форме заходило по трапу на борт военно-транспортного самолета, убывающего в Москву, а затем в Улан-Удэ.

Оставлял я Галю и Лену с легким сердцем в том плане, что девушки приняли сложившуюся семейную ситуацию как объективную реальность, и, несмотря на различие в характерах, не выясняли, кто из них главнее, о Лёне и Саше заботились, как о собственных детях своего мужчины. Да и вообще, они просто подружились, как дружат хорошие по характеру люди, занимающиеся общим делом.

Самолет с посадками на дозаправки доставил нас в Улан-Удэ, где погрузившись на присланные из дивизии три трофейных с японской войны грузовика «Форд» 1933 года выпуска. Грузовички-полторки были универсальными по топливу машинками, самое то для тайги, оборудованные газогенераторной установкой для использования в качестве топлива дров, угля или торфа. Меня же и двух замов усадили в «Виллис». Приехал я в повседневной форме, но, естественно, с медалями Героя и планками орденов. Встретил меня медведеподобный генерал-майор из сибиряков, его «наградной список» в виде орденских планок на груди был значительно беднее, поэтому он сразу скосил взгляд на мундир, определяя мои награды.

Мы поприветствовали друг друга:

– Воевал в частях НКВД?

– В армейской разведке, после войны в МВД пришел. А ты вроде за японскую кампанию медаль имеешь?

– Да, пришлось повоевать на Амуре.

– Я тоже до Порт-Артура дошел. Расскажи в общих чертах, какие функции дивизия выполняет, какая тут обстановка вообще?

– Считаю, что попал в армейскую часть, стандартная дивизия с пехотой, минометами и пушками. Поддерживаем порядок на дальнем Востоке, ловим беглецов-эков – кругом сплошные лагеря, лесоповалы и золотые прииски, помогаем пограничникам отлавливать монгольских и китайских контрабандистов.

– И китайцы заходят сюда, вроде тут мы с Монголией граничим, а до границы с Китаем километров 700, не меньше?

– Бывают, с ними жестко действуем, монголов помягче выпроваживаем, союзники все-таки, да и спокойные они, а китайцы опаснее.

– Назначили куда после дивизии?

– В Читу переводят в управление, с собой я забираю нескольких командиров, так что назначай новых.

– Поздравляю.

Прочитал я и милицейскую справку по региону. По данным командующего войск МВД на Дальнем Востоке генерал-лейтенанта Стаханова от Байкала и до Сахалина имелось следующее количество войск НКВД, а с 1946 года МВД: пограничные войска – 42 000 человек, внутренние войска в составе трехполковой дивизии и отдельных батальонов – 6700 человек, войска

по охране железных дорог – 11500 человек, охране предприятий – 1100 человек, конвойные войска – 1058 человек, войска правительственной связи – 13500 человек.

Органы управления или штаб моей дивизии и один полк базировались в военном городке, расположенном в тайге возле Улан-Удэ, то есть, непосредственно под моим командованием находилось около 1500 человек.

«Н-да, – усмехнулся я про себя, – дивизия, однако, да у меня полк был больше в два раза».

Начальство жило в городе Улан-Удэ: кто-то был женат и имел свой дом или квартиру, а кто-то снимал жилье. Остальные полки и их батальоны были раскиданы по городам вплоть до Владивостока и Камчатки.

Я принял дивизию без особых проверок, как есть, а позже уже разбирался с начальниками частей и штабистами, определяя иметь их или не иметь в такие места, о которых те даже и не подозревали, что они у них имеются. Собрав командный состав дивизии и полка, я представил новых начальника снабжения Боголюбова ПНШ-5 и ПНШ-1, которым стал Игорь Кожуков, нового ответственного за разведку ПНШ-2 Ардана Иванова или «Бурята», которые в течение двух последующих месяцев получили звания майоров, и толкнул речь: «Товарищи командиры, сегодня подумайте, а завтра мне на стол все недочеты во вверенных вам частях, потому, что если их найду я, то в отношении вас будет проведено расследование. Сейчас же наша задача устранить все недочеты: воровство, приписки, проблемы с солдатским бытом и запасами еды, и сделать из дивизии показательную боевую часть в вопросах выполнения возложенных на нее задач, а именно:

- участие совместно с другими подразделениями МВД в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности;

- участие в борьбе с бандитизмом;

- охрана важных государственных объектов и специальных грузов;

- участие в территориальной обороне страны;

- оказание содействия пограничным органам в охране границы СССР.

Был проведен общий смотр 1-го полка и зачеты по огневой и физической подготовке, политическую подготовку личного состава я оставил без внимания. В результате чего в первом полку произошли кадровые перемещения. Парни поздоровее оказались перераспределены в штурмовой батальон, парни, кто был связан с лесом и, просто, посмышленнее, переведены в разведбат, остальные остались в стрелковом батальоне полка, в отдельный взвод снайперов были выделены охотники, спортсмены стрелки и те солдаты, кто показал лучшие результаты. Прибывшие со мной контрактники занимали должности командиров отделений и взводов, Боголюбов со своими бойцами встряхнул тихое болото тыловой службы.

– Игорь, вместе со всеми ПНШ и командирами частей вплоть до комбатов разрабатываешь на этой неделе план подготовки всех бойцов дивизии, включающий в себя политические занятия, физические занятия, стрелковую подготовку, специальную подготовку по рукопашному бою, ориентированию на местности и медподготовку. Боголюбов, ты обеспечиваешь полное снабжение бойцов формой, защитной экипировкой типа касок, бронежилетов, металлических щитов и лыж для зимы. Также определите место, где будут проходить теоретические и практические занятия. Боголюбов, кроме этих задач, определяешь все, что необходимо по улучшению быта солдат, в том числе состояние нашей дивизионной медицины. Командиры батальонов и полков, дислоцирующиеся в других местах, также принимают участие в разработке программы обучения и дальше станут внедрять у себя эту систему. Каждые полгода, лично буду ездить и проверять.

- Хотелось бы на практике посмотреть, как это выглядит.

– Эта система подготовки отрабатывалась в нашей бригаде во время войны и, далее, мирное время в лагере военнопленных. Все методические пособия по программе обучения мной привезены с собой. Начнем внедрять новую систему подготовки с первого полка. Остальные

командиры в течение недели, пока находятся здесь, также будут ходить на занятия и смотреть, как это начнет реализовываться на практике. Поначалу будут накладки, но в процессе все это отшлифуется, как говорится, главное начать.

Все приходилось начинать сначала, как когда-то. Радовало то, что у меня были подготовленные помощники. Через неделю все подразделения полка, включая тыловиков, фельдшеров, артиллеристов батарей 45-мм орудий и 50-мм минометов, так называемого артиллерийского батальона, получили разработанное штабом расписание занятий: теоретическую и практическую части обучения. Читали лекции и вели практические занятия наши сержанты из ветеранов.

Вокруг стояла зима, спортивного зала не было и в помине, поэтому лекции читались поротно в Ленинской комнате или казарме, а практика отрабатывалась на заснеженном плацу.

Солдаты тоже ругались про себя – вместо того, чтобы спокойно мести плац лопатами «от завтрака и до вечера», перекуривая и переговариваясь за жизнь, теперь приходилось бегать, отжиматься, подтягиваться, качать пресс, после чего слушать нудную теорию, а затем реализовывать ее на практике, нарабатывая мышечную память. Приходилось учиться метать лопаты и ножи, скрытно подползать, снимая часовых, маскироваться на местности и заниматься распутиванием следов в лесу, стрельбой из винтовок. Снайперов и разведчиков гонял лично Бурят, а тренировкой штурмового батальона командовал Кожуков с сержантами и старшинами. С каждой неделей нагрузки возрастали. Нужно отметить, что втягиваясь в новый ритм жизни, народу это стало нравиться. На практических занятиях они разбивались на команды и начинались операции по поимке «бежавших эков и контрабандистов», которых изображала одна рота солдат, а загонщиков другая, затем они менялись. Штурмовики брали казарму с защищающимися там «террористами», используя шишки, в качестве макетов осколочных и химических гранат, карабины, щиты и дубинки «демократизаторы», которые прислали нам с нашего химического завода.

Командиры остальных частей моей дивизии конспектировали, помечали в блокнотах, а дней через десять убыли в свои части.

Боголюбов заказал на нашей швейной фабрике «Гелиос», изготавливающую как гражданскую продукцию, так и униформу для рабочих и военных, бронежилеты, зимний и летний камуфляж, белые маскхалаты. С шахтинской городской обувной фабрикой Боголюбовым был заключен договор на изготовление зимних и летних берцев. На месяц в часть был командирован Потапов в качестве фельдшера, который должен был провести проверку знаний и, при необходимости, поднатаскать местных эскулапов, а также подготовить бойцов-санитаров из состава батальонов. Заодно, везли ящики йода, крахмала, изготовленных медицинских настоек и, изготавливаемых на производстве у Яценина и Лосева, медицинских инструментов. Все закупки, естественно, официально проходили по дивизионной бухгалтерии. Сразу были вызваны и прибыли в течение месяца специалисты и профильные бригады с инструментом и ЗИПом с наших производств. Прибывшим соратникам и командирам полка и штаба дивизии я ставил задачи: «Бригаде во главе с Семаковым выбрать место и приступить к устройству лесопилки. Боголюбову-старшему нанять местные бригады столяров по обустройству жилых домиков из бревен и дерева для командного состава дивизии в военном городке, утеплению казарм, а также постройке новых служебных зданий на территории части. Что это такое, когда командир части живет отдельно от своих солдат. Чтобы его вызвать в случае нештатной ситуации, необходимо потратить полдня времени, да еще попробуй найти его в городе, что при боевой тревоге неприемлемо. В выходные, пожалуйста, живите хоть в тайге, но в рабочее время извольте находиться при части».

«Так ведь негде жить здесь!» – отвечали мне офицеры полка.

– Значит, построим такие дома, что тут жить станет лучше, чем в городе.

«Вот принесла нелегкая начальника», – такие разговоры слышались за моей спиной, на что Боголюбов и остальные ветераны лишь ухмылялись.

Викторина и Христьян с заводской бригадой должны начать установку ветряных электрогенераторов для обеспечения энергией лесопилки и новых зданий, а также резервное электропитание военного городка. Ко всем черновым работам, естественно привлекались рядовые из тылового и стрелкового батальонов.

Я снова собрал всех командиров 1-го полка и штабистов и толкнул речь в качестве пряника: «Товарищи командиры, все мы должны зарабатывать хорошие деньги честным путем, а не воровать, как вы это делали раньше. Молчать! Лучше меня знаете, чем вы занимались на ваших должностях».

– А как это делать, товарищ командир?

– Все вы видели специалистов, которые приехали по моему вызову с предыдущего места моей службы. Как вы знаете, они начали разведку местности на предмет устройства лесопилки и столярного цеха. Вы спросите, для чего нам лесопилка? А я вам отвечу – для заработка. Солдаты, вместо того, чтобы заниматься никому не нужным подметанием плаца и покраской травы летом в зеленый цвет, будут посменно трудиться на ней, изготавливая брус, доску, возможно, что и мебель. Все это мы сможем продавать в город Шахты или здесь за хорошую монету. Они также будут получать свою зарплату, естественно, меньше, чем вы. Теперь я хочу спросить, кто желает присоединиться к этому процессу. Никаких гонений на отказавшихся с моей стороны не будет – это личное дело каждого офицера. Все оформим официально, так что никакого криминала здесь не будет».

Далее, я дал расклад, как все это будет выглядеть в реале. Народ зашумел, но в итоге начальник штаба и мой зам по политической части высказались, что дело хорошее и при таком раскладе воздержавшихся нет, все только за.

Начались трудовые будни. Разведка, артиллеристы, снайпера, саперы и штурмовики, стрелковый батальон занимались боевой подготовкой до обеда, а после обеда вместе с тыловиками помогали нанятым профессиональным строителям отделять свои казармы, строить домики, клуб, он же спортзал, из срубленных сосновых бревен. Другая часть работала на устройстве лесопилки в сосновом бору в паре километров от места дислокации части и монтаже автономного электропитания, долбя мерзлую землю ломами, толом и отбойными молотками, подключенными к автомобильному компрессору, взятому в аренду по договору вместе с рабочими и мастером в стройуправлении города.

В дивизии эти три месяца постоянно проживали мастера и инженеры, под чьим контролем возводились наши стройки, а бригады по мере надобности катались по маршруту Шахты-Улан-Удэ, проводя монтаж и наладку оборудования. В самой части были отстроены десяток домиков для командного состава и одна общая казарма по типу общежития с отдельными комнатами для комвзводов и комрот с общей душевой, разделенной на мужскую и женскую части, кухней с парой 4-х комфорочных электроплиток «Гелиос-ЭП-1», системой водоснабжения, включая подогрев воды от электроводонагревателя «Гелиос-ЭВН-1». Для закачки воды установили насосы, забирающие воду из запруды, организованной бойцами на местной речке. Казармы бойцов обновили, заделав щели, поменяв прогнившие доски и убрав сквозняки. Везде смонтировали общее водяное отопление от котельной. Также была построена баня и душевая, в помывочные комнаты проведена теплая и холодная вода, а в туалетах установлены нормальные унитазы, а не деревянные насесты. На солдатскую кухню также была проведена теплая и холодная вода, к дровяным печам добавлены электроплиты, отдельно организована прачечная из 3-х автоматических стиральных машинок. Деньги на приобретение этих приборов я тратил государственные, то есть выделяемые дивизии на ее содержание. Везде в качестве грубой рабочей силы работали солдатики, но ребята, когда поняли в чем дело, роптать перестали и уже сознательно участвовали в стройке.

Была поставлена и денежная задача солдатам, в своих походах искать корни женышени. Весной Бурят нашел один корешок и показал, как он растет и, как выглядит. Все места отмечать на карте, правда, пока таких мест было всего три, но один корешок был годков под 20. А еще солдатами собирались, а у жителей достаточно дешево скупались кедровые, а правильнее сказать, сосновые орешки и везлись в центральную Россию, где продавались гораздо дороже. В этом бизнесе по установленным расценкам также участвовали все командиры и их семьи. Весной, для ударного завершения строек привлекались уже все солдаты бригады, за что они все получили свои премиальные. А еще в Улан-Удэ пошли товары из Шахт, а жены офицеров занялись коммерцией. Приехавший Филиппов открыл представительство «Гелиоса» в городе. Какие были очереди за производимыми кооперативами и привезенными на продажу бытовыми товарами, а на стиральные машины образовалась запись до осени. Заработала и лесопилка, поставляя на местный рынок и в Шахты таежные пиломатериалы.

В общем, месяца три никто нас особо не трогал, никому наша бригада была не нужна. Все шло хорошо и спокойно, пока не настали теплые дни. А теплые дни, это время, когда участились побеги из лагерей. Наша часть оказывала основную помощь конвойникам в поиске и поимке беглых заключенных, а также иных делах.

«Товарищ комдив, бунт в лагере номер № Л-365-ОСР, требуется помощь» – вышел на меня начальник лагеря.

– Причина?

– Внутренние разборки заключенных.

«Да уж, все на это списывается, – подумал я про себя, спросив у начальника, – какой состав заключенных?»

Данные по лагерям в дивизии были, но еще я себе голову не забивал этими сведениями.

– Все заключенные – это рецидивисты, насильники и грабители, зона «особо строгого режима».

– Спецгруппа выезжает на место, этих надо на место поставить.

На грузовиках рота, усиленная расчетами с ручными пулеметами, отправилась за пару сотен километров наводить порядок. Парни на практике применили полученные за время учебы знания владения прикладом карабина и дубинками.

«Переговоришь с зачинщиками, выяснишь причины бунта, лишней крови не надо, но сопротивление подавить беспощадно. Себя не подставляйте под заточки», – напутствовал я вместе с комполка перед убытием старшего группы командира роты старлея Сергея Чернова.

– Так точно, товарищ комдив.

Причиной бунта оказался целый букет обстоятельств, случившийся в одно время, включающий в себя и ущемление эков администрацией, личные разборки, крысятничество, да и штатный стукач администрации лагеря попался на горячем. Все это вылилось в бунт.

Доброе слово, с которым обратился Чернов к бунтовщикам понимания у местных заправил не нашло, поэтому дальше к доброму слову добавился приклад карабина. Прибывшая рота миндальничать не собиралась и кованым сапогом прошла по ребрам рецидивистов, вначале бодро вступающих в противодействие со здоровыми ребятами штурмового отряда, но ощутив тяжесть и боль от ударов прикладом, дубинкой и кулаками по ребрам и зубам, пошла на попятную и сдалась.

«Надо же, быстро и грамотно парни управились, в прошлом году, когда их вызывали, полдня возились, стрелять пришлось даже, а в этот раз за полчаса всем морды набили и успокоили», – сказал зам по режиму, обращаясь к начальнику лагеря.

– Новый комдив там драконовские порядки установил, они с утра до ночи с полигона не вылезают, вот и результат.

– Может и нашу охрану так взбодрить?

– Сиди уже спокойно, теперь они есть, а этого достаточно.

Я частенько сам писал и получал письма из дома. Много информации было по обсуждению новых спектаклей: «Саша, давай думай, что нам ставить в этом году, мы и сами уже выбрали, но когда ты подсказываешь, мы занимаем призовые места».

Хотел посоветовать поставить роман типа «А зори здесь тихие» в упрощенном варианте, но, к сожалению, на сцене такого не поставишь, да и это произведение Борис Васильев напишет лишь в 1970 году. В общем, пришлось предложить: «Леночка, я советую поставить что-то серьезное про войну, а из развлекательного поставьте следующую оперетту Штрауса «Летучая мышь». Так что пришлось мне писать пьесу о действиях наших разведчиков под Сталинградом с приездом артистов с концертами, включив их бой с фашистами, который произошел когда-то под Геничевском, поиску вражеских шпионов, которых гонял Микулов и вербовке румын Вороновым. Еще по пьесе в деле борьбы с фашистами нам помогали советские партизаны и жители деревень, и, конечно, была светлая любовь. Также вел деловую переписку с товарищами.

Меня пригласили на срочное заседание городского штаба, а я захватил с собой штабистов и Бурята. Выступал глава городской милиции полковник Удыгеев: «Товарищи, с лесоповала сбежали три рецидивиста-мокрушника и один политический. При побеге убит охранник, группа вооружена его винтовкой и особо опасна. Пущенные по следу собаки в россыпи мелких речек, ручейков и болот возле реки Селенга его потеряли. Все это было в 40 километрах от нас в сторону границы с Монголией.

«За границу уйти смогут?» – спросил я.

«Не пойдут за границу, командир, там монголы, если они поймают, то рад не будешь», – ответил Бурят.

– Ясно, хотя беглецы этого могут и не знать.

– Товарищ Кольцов, в наших краях это знают все.

– Понял, товарищ полковник, вопрос снимается. Значит, потеряли их в районе Солонцов, то есть на восток идет тайга, а на запад надо переправиться через Селенгу и начнутся горное редколесье и луга плоскогорья.

– Да, надо блокировать подходы к станицам, мы их уже оповестили, и оцепить район побега, образовав кольцо окружения, а затем сужать его, прочесывая лес.

– Что же товарищи, задача ясна, будем действовать.

Был разработан план действий нашей дивизии. Сколько человек и, в какие жилые пункты выдвигаются заслонами, сколько людей начинают прочесывание местности, определили квадраты прочесывания и так далее. Сколько выдвигается на прочесывание другого берега Селенги на тот случай, если они переплывались через нее, хотя вода еще была ледяная.

Вечерело, поэтому стала чувствоваться вечерняя прохлада. Бурят с группой из пяти разведчиков шел по тайге километрах в десяти ниже по реке от места потери собаками следа беглецов. Впереди должны быть станицы Пестерево и Надеино, куда могли сунуться за едой, одеждой и оружием бандиты. Поисковые группы возглавили охотники-сибиряки из местных призывников, умеющие слушать лес и читать следы, но и остальные солдаты группы кое-что уже умели. Бурят поднял руку «Внимание» и все остановились, затем, мягко ступая по траве, рассредоточились. Послунявив палец и подняв его вверх, Бурят определил, с какого направления дует очень легкий ветерок.

– Всем быть на месте, я на разведку.

Пройдя примерно метров триста, он услышал слабый треск костра. Аккуратно обойдя бурелом и выбрав удобное место для наблюдения, Бурят осмотрелся. Возле костра сидел уставший немолодой человек в полосатой эковской робе. Никого другого вокруг не было.

Мужчина вздрогнул, услышав сзади голос: «Будешь сидеть тихо, останешься жив, кивни, если понял меня?»

Зэк закивал головой.

– Где остальные беглые?

– Ушли на юг деревни искать.

– Почему остался?

– Стар я, да и не по пути мне с убийцами.

«Почему-то мне твой голос знаком, хм?» – спросил Бурят вслух.

«И мне твой знаком, что-то далекое в памяти всплывает», – ответил «ЗК № 3540».

– А ну, повернись.

Беглый заключенный повернулся и увидел охотника: «Бурят?!»

– Семеныч?!

– Бурят, как я рад тебя видеть, пусть уж лучше свои шлепнут, чем кто-то из конвойных.

– Зачем шлепнут?

– Никуда я не пойду, здесь умру свободным.

– А как же ты тут оказался, мы же для тебя место держали, запрос в госпиталь отправляли, а нам ответили, что ты комиссовался. Мы же и деньги пересылали тебе.

– Да домой я рванул после госпиталя, думал за пару дней обернуться, чтобы жену, да родителей повидать, вот и повидал, попался патрулю в неположенном месте и мне, как дезертиру 15 лет и вкатили.

– Что ж ты не написал.

– А зачем вас подставлять, еще бы за вас взялись бы, как пособников. А две тысячи приходило, спасибо командиру, они тогда помогли семье.

– А чего в бега-то подался?

– Жена болеет сильно, боюсь, что не доживет до моего освобождения, вот я и подумал, чего мне догнывать в колонии, рвану домой, её увижу, да и помереть можно. Но не судьба – от собак ушли, от конвойных тоже, а от Бурята... А ты тут как оказался?

– Значит, так, Семеныч, все это потом расскажем, а сейчас вот тебе паек, поешь, однако. В Тарбагатае поисковый штаб сидит с командиром во главе, я к нему мотнусь и, вместе, что-нибудь придумаем. Костер гаши, тут еще группы ходят, могут наткнуться на тебя.

Вернувшись, Бурят дал команду, показывая на карте: «Группа, вы выдвигаетесь на Надеино, я в штаб по делам, вас догоню под станицей вот в этой точке. Задача ясна? Тогда, вперед!»

Я сидел и думал, представляя себя на месте бандитов: «У них два пути, затаиться на каком-нибудь хуторе в тайге или рвануть в город, где можно затеряться, по пути переодевшись в гражданскую одежду. За то время, что мы их ловим, они вполне могли успеть осуществить оба варианта. Где же их искать, вот в чем вопрос?»

Появился Бурят, который должен был обследовать южную часть лесного массива, выходящего к плоскогорью, где находятся станицы Надеино и... короче, там он должен быть, а не тут.

– Товарищ генерал-майор, разрешите обратиться?

– Дозволяю, что случилось?

Поскольку я сидел в одиночестве в кабинете председателя поселковой администрации Солонцов, Бурят подошел ближе и зашептал: «Нашел я одного зэка, вот здесь его оставил, и знаешь кто это?»

– Короче, Бурят!

«Семеныч! – и Бурят рассказал о своем разговоре с нашим бывшим поваром, которого ранили под Москвой в 1941 году, и, которого мы больше не видели. – Вот такая с ним история приключилась».

– Это я проверю, за что он сидит и, если это правда, что посадили зря, то надо мужика выручать.

– Верю я ему.

– Значит, купи у местных одежду гражданскую или военную, что даже лучше будет, вот деньги, это все, что у меня есть с собой, и поехали к нему на моем «Виллисе», а там по лесу пешком выведешь.

Через полчаса мы с Бурятom выдвинулись в сторону нужного нам места. Проехав по грунтовой дороге вдоль реки несколько километров, мы, сделав крюк, решив подъехать к точке нашей высадки со стороны нагорья по дороге на Пестерево.

– Проехали, кажись километра два лишних, командир, я так прикидываю мысленно, что проскочили.

– Темновато уже, Бурят, стоит ли в тайгу соваться, найдем ли?

– Найдем, командир.

Мы пробирались по тайге вглубь массива, и у меня было ощущение, что мы ходим какими-то кругами.

– Ничего не пойму, командир, как будто Дух леса нас водит.

– Сам подумал об этом, действительно, Леший водит, путая в трех соснах.

Только обсудив это явление, как перед нами открылась поляна, на которой стояла яранга. Мы осторожно подошли к ней и осмотрелись. Перед входом лежал заколотый ножом мужчина-бурят лет 32–35, а внутри лежали мертвые раздетые две женщины лет 30 и лет 50.

– Вот зачем нас водил Дух леса. Наши буряты лежат. Когда найдем бандитов, командир, убью их, и не отговаривай, сниму кожу и бубны сделаю.

– Тут одежда вроде подростковая лежит, кукла какая-то, дочка, что ли еще была?

– Это тотемный предмет, шаман тут живет, а девочка есть, но с собой они вряд ли ее забрали – обуза, а вот в округе тело поискать стоит. А могла успеть в лесу спрятаться. Искать будем, командир.

– Несколько часов назад были тут, трупы затвердели, но еще свежие.

– Да, Семеныч, сказал, что они утром разошлись.

Бурят стал ходить по окружающему лесу и что-то говорить на своем бурятском языке.

Я сидел и думал о человеческой природе: «Убрали зэки лишних свидетелей, это да. Хотя, куда эти отшельники пойдут, им нет дел до того, что творится в людском мире, они живут своей охотой, рыбалкой и чем там еще. Изнасиловали, да, это плохо, но эти народы вообще философски на это смотрят, менталитет такой, заявлять бы не стали. Но, зачем же, мучить и убивать?»

Этого я понять не мог никогда. Пытать ради дела, согласен, сами на войне так делали. Как говорили в свое время инструкторы: «Профессионал может так изуверчить человека, что лучше не видеть, но он никогда не будет мучить человека просто так, ради удовольствия. Наоборот, он попытается скрыть свои следы, не попасться на глаза, тем более, если его преследуют». А эти просто моральные уроды, дорвавшиеся до более слабых».

Бурят пришел с заплаканной девочкой лет 15.

– Бери куклу и все что тебе дорого, дождешься, когда мы вернемся, и пойдешь с нами. Куда они пошли, видела?

– Туда.

– Пошли, Бурят.

Мы нагнали их километров через восемь, расположившихся на ночлег. Костра не было, но Бурят услышал храп одного из них, да и следы, как будто от стада кабанов, были видны даже мне.

Мы оглушили и связали их, заткнув рот порезанной портянкой.

– Иди командир, я один с духами буду говорить, затем с этими.

Я ушел, не мешая этому человеку природы осуществлять свою месть, и, привалившись у дерева, заснул.

– Просыпайся, командир, пойдем назад в ярангу, девочку забрать надо.

Когда мы пришли, он аккуратно положил у порога и развернул какие-то 6 листочков.

Я подошел поближе и посмотрел: «Правду сказал, что кожу снимет с живых на бубны и снял с живота и спины. А тут точно кто-то из шаманов живет, вон бубен, вот черепа зверей, как я на них внимание вчера не сфокусировал. Стареешь ты, Кольцов, близко к сердцу все стал принимать, а бдительность теряешь».

Бурят объяснил девочке, что надо делать и говорить, если спросят. Нас она не видела, да и по-русски она не очень говорила, так что вполне могла изобразить «незнайку». А вообще, рядом с бурятами вполне мирно жили на хуторах или станицах челдоны – сибирские славяне, а они точно общаются между собой, могла бы и лучше говорить. Как выяснилось позже, говорила она по-русски лучше.

Утром на машине мы забрали Семеныча, которого переодетого и чисто выбритого я отвез в Тарбагатай. Затем мы нашли наших разведчиков возле Надеино. Получилось, что они так рванули вперед где-то в 3–5 километрах севернее лежки эков, что проскочили её, обогнав и заняв наблюдательную позицию у станицы через 14 километров – всю ночь по непролазной тайге шли, что ли?

– Молодцы парни, никто не появлялся, значит, теперь пошли прочесывать лес назад.

По рации я скоординировал группы, чтобы сужали кольцо поиска в сторону станиц. Одна поисковая группа наткнулась на ярангу с девочкой буряткой, кстати, довольно симпатичной и, если в будущем не испортится лицо и фигура, то станет местной красавицей. Наша же поисковая группа наткнулась на тела трех мертвых эков – неприятное зрелище было. Как говорится, в народном африканском анекдоте: «Напал людоед на деревню, поубивал всех мужчин и съел их. Проезжал мимо принц, и взмолились оставшиеся жители о помощи. Принц сразился и убил людоеда. А потом взял, да и съел его. Вот такие в Африке принцы». Так и азиаты, с виду очень спокойные, как черепахи, спокойно будут пить с человеком чай, а если надо, также спокойно перережут ему горло или отравят.

Девочку забрали мы с Бурятом. Она собрала все свои вещи, еще что-то дорогое для себя от родителей. Все это мы погрузили в «Виллис» и доставили в часть. А через два дня ко мне в кабинет вошел шаман.

– Не успел я, далеко был по делам у своего собрата, поздно увидел беду! Говорил же им поехать в большой город, не послушали, вот беда и пришла! Спасибо тебе, Кольцов. Я видел свершенную Арданом месть, души моих родных отомщены, но что делать теперь, не знаю. Галсан в ярангу не вернется, придется переезжать куда-то в новое место. Да и выросла уже девочка, надо ей в люди выходить.

– А чего одна внучка?

– Младшего сына и двух внуков смерть забрала. Сын, не успев жениться, в войну погиб, 15-летнего охотника – старшего внука медведь загрыз, младшего река забрала. А сейчас и второго сына и жену мою бандиты убили.

– Тяжелая доля, прости, что напомнил. Но ты сам себя уговорил, что пришло время присоединиться ко мне, Сандаг. Я буду рад, а Бурят молодой еще охотник, но уже большой командир, он сможет стать опорой твоей Гульчатай.

– Вижу, что имя Гульчатай для тебя что-то значит – это «цветок радости» на языке уйгуров. Многое знаю и вижу, а вот о себе и своем роде не дают увидеть. Закрыто для меня это. Чувствую лишь, да вот не уследил, не доглядел, один из рода остался!

– Внучка же осталась, Галсан, так что не один ты, а что ее имя значит?

– Хорошая судьба. А у нас род по мужчинам идет.

– Значит, у нее все впереди, а Гульчатай, это имя одной героини из фильма о басмачах, который и ты увидишь лет через 17.

Так в дивизии поселился шаман и его внучка в домике вместе с Бурятом. А вот с Семенчиком было сложнее. Выписал я ему справку на имя другого человека о том, что он потерял

паспорт, и купил ему билет на поезд. Одновременно выяснил, что там с его женой. Оказалось, что у нее оказались частые простуды и даже воспаления легких, а сырой и холодный климат под Рыбинским водохранилищем не способствует выздоровлению дыхательных путей. За ней на легковой машине поехал Ваня Трофимов с задачей взять только самое ценное из вещей, остальное купят здесь.

Позвонил я в Шахты: «Миша, к тебе приедет человек, ты его знаешь и сам лично сделаешь ему пластическую операцию, понял?»

– Сделаем.

– Миша Воронов, Сережа, надо сделать человеку новые документы.

– Восстановить?

– Совсем новые.

– Поняли, подыщем.

Семеныча узнали наши ветераны бригады. Он рассказал свою историю, после чего заработал наш административный ресурс. Боголюбов сделал ему пластику, подправив лицо, Тяпов подобрал, а Воронов оформил паспорт на одного умершего одинокого человека, подходящего по возрасту. Привезли его жену, больную женщину, которую положили в больницу для лечения, одновременно познакомив её с новым Семенычем, лежащим в соседней мужской палате. Та была в шоке, но, поняв, что Илларионович – это и есть ее спасенный Семеныч, как-то быстро ожила и пошла на поправку. Семеныч, то есть уже Илларионыч, после выписки стал работать у нас в общепите по своему поварскому профилю.

А в лесах под Улан-Удэ поисковыми группами нашлась и лагерная кепка Семеныча в лесном болоте, зацепленная Бурятом за тонкое дерево, растущее возле трясины. В связи с выяснением судьбы всех беглецов, дело о побеге закрыли, однако, все причастные к нему, конечно, понервничали.

Наступило лето и я, взяв половину отпуска, уехал в Шахты лечить нервы. Надоели мне эти «ЗК» и противный таежный гнус.

Глава 2. Дела житейские

Перед тем, как убыть в отпуск я сделал следующее. Созвонился я с экскурсоводом Леной Когай из Гулистана насчет приобретения узбекских дынь и других местных фруктов. Связавшись с летчиками, договорившись с начальством, генерал я или нет, за их интерес, отправить в рамках полетных учений транспортный самолет в Ташкент, а затем в Ростов, но уже с грузом изюма, урюка, арбузов и дынь.

Летел с самолетом я, Александр Боголюбов и Игорек Кожуков, также получившие отпуска. Прибыв в город, я встретился Леной, которая ожидала меня к назначенному времени в Ташкенте. Вот этой компанией мы и завалились к тете Нине на чай, привезя ей корешок женьшеня, объяснив, как его использовать, и кедровых орешков, а также шкуру соболя, которую мне добыл еще зимой Бурят. На посиделки пригласили мы и профессора Воскресенского, также работающего в своем музее и чего-то там изучающего в древних манускриптах правителей Средней Азии.

На следующий день мы с ребятами сходили к Максиму Устюгову и нашим бывшим сослуживцам из солнечного Ташкента. Макс стал уже взрослым 25-летним очень серьезным семейным человеком с двумя детишками, работающим в комитете комсомола города. Все вместе мы прошли на встречу с юными тимуровцами.

«Ребята, к нам приехал товарищ генерал-майор Александр Павлович Кольцов, мой командир на фронте и человек, который положил начало нашему движению. Мы, тимуровцы, являемся помощниками комсомола и пионерии города», – очень торжественно вещал Макс ребятам.

Я его понимал. Это был, действительно, торжественный момент встречи адептов с отцом-основателем движения, так сказать, настоящим «динозавром эпохи». Подарив ребятам килограмм пять сибирских орехов и толкнув не менее торжественную речь, я завершил ее словами: «Ну, что, ребята, айда проведем футбольный для мальчиков и пионербольный для девочек матчи, как в старые добрые времена».

На следующий день мы отправились на аэродром, где команда летчиков уже согласовала с местными авиадиспетчерами перелет на военный аэродром под Гулистан, куда местные должны были подвезти заказанные нами фрукты.

– Лена, не переживай, мы дождемся перевода и ты рассчитаешься со всеми поставщиками по оговоренным тобой и нами ценам.

Фрукты стоили дешево, а куда их было там девать, ведь у многих они также росли в садах, а тут оптовик прибыл. Так что, на следующий день получили перевод из Шахт на несколько десятков тысяч рублей, которыми Лена рассчиталась с колхозниками. Три тонны, в основном, арбузов и дынь и немного остальных фруктов я отдал летунам, как и договаривались, а 15 тонн мы разгружали через день в Ростове. Как пахли настоящие спелые узбекские дыни – это сказка. С ценами, по которым мы планировали продавать фрукты, мы определились по телефону с Шубиным, находясь еще в Узбекистане.

Служащие с военного аэродрома в Батайске скупили сразу больше тонны привезенных фруктов: урюка, изюма, инжира, арбузов и дынь.

«Ребята, а еще привезете? – спрашивали они. – А где это можно купить, денег с собой нет, но завтра придем с родственниками».

«Если есть еще желающие, то завтра сюда подъедет грузовик или к какой-нибудь площади в вашем летном городке, а дальше в Ростове будем распродаваться», – объяснял летчикам Боголюбов.

Пока мы летели в самолете, я набросал эскиз современных роликовых коньков.

«Интересная тема, командир, надо будет сделать на пробу», – сказал увидевший мои художества Игорь.

– Думаю, что тема пойдет, а еще можно начать изготовление детских самокатов и велосипедов.

Весь наш груз был перегружен из самолета в грузовики, прибывшими нас встречать бригадами из детдомовцев. Ребята работали в охотку, зная, что у них несколько недель будет фруктовый праздник. Операция «Дыня» прошла успешно, мы сами поели фруктов и распродали удачно, пополнив кооперативную казну рублями, которые позже пошли на премии работникам.

Я же встретился с Лосевым и Яцениным, а также с Васей Абдуловым по поводу изготовления крепежа и колес для роликовых коньков, а заодно, и всего остального. Как только этот момент был определен, Шубин и Яценин отправились на городскую обувную фабрику решать вопрос с выпуском такого изделия. У фабрики был свой план, но после работы работяги спокойно за неделю сделали нам сотню пар обуви, пришив к ним выпущенную на наших мощностях металлопластиковую подложку с роликами, а у Лосева еще и проклепали ее с подошвой.

Поехали мы с Тимофеем в ростовские заводы ГПЗ-10 и другие профильные предприятия, чтобы приобрести за нал или заключить договор на поставку подшипников и колес. Сделав все необходимое мы с чувством выполненного долга прошлись по центральному рынку Ростова, а увидев очередь, зашли в небольшой гастроном, выяснить, за чем таким вкусным и дефицитным она выстроилась. Выбросили сырокопченую колбасу. Мы встали, чтобы прикупить ее себе домой. Очередь не спеша продвигалась вперед, мы никуда не торопились, поэтому спокойно стояли в ожидании. В гастроном зашло четверо молодых, довольно здоровых людей, которые с грубыми шутками стали продвигаться к продавцу, расталкивая очередь. На возгласы возмущенных людей они грубо отвечали, рекомендуя теткам заткнуться, пока по роже не получили. Тимофею такое дело не понравилось, как и мне. Он посмотрел на меня, я на него и мне пришлось как-то отреагировать.

– Молодые люди, вы же видите, что люди стоят в очереди, и никто не лезет вперед, поэтому, будьте любезны, становитесь за нами. Или вы не советские люди, а шпионы, не знающие наших порядков?

Таковыми вещами шутить было опасно, ибо органы МВД любого смахивающего на шпиона могли отправить надолго в места не столь отдаленные. Парни озадачились, после чего один из них выдал: «Ты шо, интеллигент вшивый, будьте любезны, гы. Ты кого это шпионом назвал, падла, стой и не вякай, пока хлебало цело!»

– Я, может быть, и не такой уж интеллигент, как должно, но, точно не такое быдло, как ты.

Тут в разговор со всей пролетарской прямоотой вступил Лосев: «Парни, встали в конец очереди, и ведите себя, как нормальные люди, а не быдло».

«Ты чего там хрюкнул, дядя, давно ногами не пинали?» – ответил второй великовозрастный хам и вся четверка повернула к нам.

«Какие-то свинопасы опять нам попались, командир», – вздохнул Лосев и двумя ударами одному в солнечное сплетение, другому в грудную клетку «сложил» двоих ближних битюгов. Парни постояли секунду, затем, как-то быстро присели на пол, забыв при этом, как дышать, хватая ртом воздух и держась за живот или грудь в районе солнечного сплетения.

Третий получил от меня ногой по голени и, наклонившись от этого вперед, поймал мой кулак в челюсть, после чего с эффектом падающего шкафа упал на пол.

«Тоже хочешь?» – спросил я у четвертого.

– Нет, мужики, я за компанию, чисто мимо проходил.

– Вот и пошел отсюда дальше мимо, пока зубы на месте.

Тот исчез, зато появился вызванный кем-то из граждан дежурный милиционер.

– Так, что здесь происходит? Драка! Товарищи, вы зачем избили этих троих людей, ведь взрослые люди, а хулиганам?

Люди зашумели, защищая нас уже от милиционера, а я достал удостоверение генерала МВД и ткнул ему под нос: «Слушай сюда, сержант, собери показания со свидетелей и оформи этих козлов на 15 суток за мелкое хулиганство, и давай шевели извилинами быстрее. Я проверю, как ты свои обязанности исполняешь. Нашелся тут «капитан очевидность», драку он определил. С таким умом и сообразительностью может и дорастешь до «майора ясен пень».

Сержант не понял и половины того, что я на него вывалил, но то, что он попал на разозленного генерала, сообразил быстро и развил бурную деятельность. Продавец отоварила нас без очереди, и мы ушли, плюнув на дальнейшую милицейскую процедуру, генерал я или нет, ждать пока меня какой-то сержант опросит.

Скоро была готова экспериментальная партия коньков. Я лично прокатился в городском парке на таких коньках, а Лена и Галя что-то там изображали фигурное, пока осваивались с этими коньками, привыкая к роликовой специфике, попутно рекламируя новый товар. Коньки разлетелись с прилавка в течение следующего дня, а дальше шла обычная работа: оформление документов на патент и выпуск продукции. Тоже самое пришлось делать с самокатами и велосипедами, производство рам за месяц наладили у себя, а колеса и комплектующие заказывали на профильных заводах.

Я возился со своими детишками, которых было решено отдавать с осени в ясли и детский сад, пусть привыкают к коллективу. Мы снова гуляли, ходили на речку, копались в саду и огороде. Видели генерала, стоящего кверху попой и ковыряющегося в помидорах или перце под чутким руководством двух садовниц? Если нет, то поглядите в мой сад, хотя знал я намного больше о саде, чем Лена с Галей вместе взятые, но приходилось помогать им, выслушивая гору рассуждений и советов, при этом всячески рационализируя свой труд. К работам в саду в качестве воспитательной меры я привлекал в игровой форме и малышей, что-то подать по мелочи или собрать урожай. И, конечно, занимался художественными планами и перспективами театра. Со своими советами танцевальному ансамблю я не лез, там своя специфика.

Привез я и сибирские подарки для моих девочек, а именно, выделанные норковые и соболиные шкурки, добытые мне Бурятом у своих бурятов. Вообще, за это полагалась уголовная статья, ибо добычей мехов у нас в стране занималось только государство. Но я же сам милиция и, если нельзя, но очень надо, то можно. В ателье были пошиты шикарные шубы. Такие же шкурки привезли и Кожуков с Боголюбовым для своих семейных половинок, ставшие эффектными воротниками на пальто своих дам и зимними женскими шапками.

В спортивных чемпионатах у команд в июле был летний перерыв и отпуска. В этом году повесил перчатки на гвоздь и наш Тимофей Лосев.

– Сереж, ты же еще мог бы несколько лет выступать, на Олимпиаду съездить?

– Нет, не успеваю я тренироваться и в кузнечном цехе работать. Своё я уже взял, пусть новые спортсмены штурмуют бастионы. К тому же Вася и Дима еще в строю, да и Коля набирает мощь, Артем, правда, ушел в армию.

Из молодого поколения были у нас перспективные юноши, получившие или подтвердившие взрослые разряды по боксу, а кандидат в мастера спорта по боксу Васенин уже тянул солдатскую лямку при ростовском СКА. Последние из штурмовиков Алексенко и Чернявский с переменным успехом участвовали в чемпионате страны.

Баскетболисты потихоньку осваивались в лиге, борясь за место в середине турнирной таблице, а футболисты, как обычно, боролись за путевку в финальную часть чемпионата, то есть за первое место в своей зоне.

Оля с командой молодых девчат легкоатлетов и команда тяжелоатлетов боролась за областные призы в местных соревнованиях.

Частенько мы собирались вместе баскетбольной и футбольной командами, обсуждая соперников, разбирая их тактику, слабые и сильные стороны игроков.

- Жаль, Александр, что ты не играешь, лучше тебя разыгрывающего пока не нашли.
- Опыт не пропьешь, парни!
- Где это у тебя опыт такой взялся?
- В прошлом, ребята, в моем прошлом.

По работе кооперативов также пришлось быстро войти в общий курс дела. Дела шли нормально везде, наша новая лесопилка по заключенному с мебельным кооперативом контракту стала поставлять отличные лесоматериалы из Сибири, а туда пошло оборудование и грузовики, чтобы как-то механизировать труд. Чебанян собрал опытный образец погрузчика с передними вилами для погрузки тяжелых грузов типа плитки, кирпича, бруса и так далее, уложенного на поддонах. Такой погрузчик очень требовался и в Улан-Удэ. Я посмотрел на этого пыхтящего работягу, мысленно сравнил его с теми погрузчиками, что были в моем времени, и дал добро на производство и патентование такой модели.

Еще радисты изготовили военный и гражданский вариант носимой симплексной радиостанции, задание на которую мы получили в 1950 году. Военные были более компактными и качественными, а гражданские более простые. Получив разрешение от МВД их стали изготавливать на продажу, а военные прошли госприемку и были приняты на вооружение в частях армии и МВД. Их стали выпускать несколько радиотехнических заводов, в том числе и наш кооператив.

Неожиданно огромную прибыль давала типография, продавая книги, больше специализируясь на приключенческой художественной литературе и совсем немного на «обязательных книгах» номенклатурных советских писателей, и красивые полиэтиленовые кульки с фотографиями городов и пейзажами. В цехах у Василия Абдулова резко увеличили выпуск пленки для них. Одновременно он наладил дополнительное производство разных пластмассовых сетко-оград, приспособлений для поливов, вешалок, хлебниц и так далее, то есть тех бытовых мелочей, которых полным-полно в магазинах в наше время, но не было тогда. Одним словом, в кооперативах все шло своим чередом, восстанавливая «немецкие» объемы или развивая что-то новое, а нам капали деньги.

Мне нравилось то, что наши директора детдомов Света Ледкова и Таня Недогарова, Самсонов и Донников, воспитатели и активисты культурного досуга Липецкова, Галя, Лена и Алла в своем театре и музыкальных кружках, Оля Болхова в ДЮСШа, Вера в разросшемся до сотни человек экспериментальном медицинском кружке, в котором дети занимались травничеством и энергетическими медитациями, многие, настоящие по духу, преподаватели школ и детдомов не просто отработывали свои классные часы на работе, а активно развивали детское творчество. На совместных посиделках или официальных собраниях, мы, родители, только и слышали о совместных с детдомовцами и школьниками походами на природу, соревнованиями, экскурсиями, посадкой деревьев и цветов в городе, организации часов досуга и развивающих кругозор факультативов по своим предметам, рекламу и дальнейшее привлечение детей в различные кружки и спортивные секции города. Много накопили информации о погибших воинах члены клуба «Память», за что Недогаров к большим праздникам выдавал лучшим поисковикам поощрительные грамоты. Дети должны быть заняты интересным и, желательно, полезным делом, тогда не будет времени и соблазна заниматься хулиганством.

Сейчас был очередной заезд детей в лагерь, а в школах для учащихся младших классов, кто не поехали в пионерские лагеря, открывались пятидневные дневные школьные лагеря. Кроме того, старшие школьники и детдомовцы работали в трудовых лагерях, за выплачиваемую кооперативом заработную плату, помогая колхозникам со сбором урожая.

Наши спортсмены снова участвовали в чемпионате СССР, но что-то выступили неудачно после прошлогоднего триумфа. Ольга заняла четвертое место, а тяжелоатлеты оказались где-

то в конце десятки. Хоть и расстроились, но снова готовились к следующему сезону брать спортивные вершины.

Отпуск закончился, и мы снова улетели к месту службы. Со мной улетела Лена, которая хотела побывать у родителей, а Галя осталась с малыши.

– Какая фея приехала, кто это интересно?

– К командиру жена приехала, смотри, будет из тебя самого лесная фея, если он узнает про твои разговоры.

Вот так солдатики отметили появление в городке Елены. Она познакомилась и быстро взяла под свою опеку Галсан. Я же погрузился в дела дивизии, надо было, когда Лена уедет в Шахты, проехаться по дальневосточным сусекам и проверить боевую подготовку остальных частей дивизии, дислоцирующихся в других городах. Кстати, отличившихся в поисках бежавших эков и быстром усмирении уже двух бунтов, я награждал почетными грамотами и отпусками домой. Вообще, после обустройства городка, офицеры с семьями очень даже отлично жили на его территории. В домах была проведена канализация и теплый и горячий водопровод, были обустроены индивидуальные душевые, организовано отопление от местной котельной, всякие приспособления для кухни, электроплитки – не надо было топить печь для готовки, автоматические стиральные машины, а не корыто, да деревянные терки, разве что городских развлечений не было.

Офицерские жены или подруги это быстро прочувствовали и съехали со съемных квартир сюда, ну, а те, у кого были дома, жили 5 дней здесь, а на выходные отправлялись в город, если не были дежурными по дивизии. Поставили мы и коптильню, организовав рыболовецкую бригаду из солдат, так что в рационе солдат и командиров появилась жареная, вареная и копченая сибирская рыбка.

Отправив Лену в Хабаровск к родителям, а я с начальством стали готовиться к встрече проверочной комиссии из Москвы. Собрал штаб с повесткой дня «встреча проверки и организация ей культурного досуга».

– Показывать будем нашу подготовку, товарищ комдив?

– Думаешь, она нужна будет проверяющим, а вот еду, обильное питье, баню с «бассейном», охоту на хомячков...

– На кого, простите? Мне кажется, что они не поймут этого, надо кого-то покрупнее.

– Шучу я, придется везти их на кабана, медведя или оленя, возможно, что и на рыбалку.

– Девочек будем привозить?

– Нет, здесь им не публичный дом. И жен своих уберите в город на время проверки, а то мало ли что. Нашу дочь дивизии тоже убрать в город, у кого можно ей недельку пожить будет?

«У меня дома пусть поживет, там жена и дочери живут. Ей не будет скучно», – отозвался начштаба.

Прибывшая комиссия в составе генерала и двух полковников представляла собой обычных задранных от власти командиров среднего командного звена, но мнящих себя незаменимыми работниками, видящими контрреволюцию даже на тех участках местности, где еще и жизнь не зародилась.

Встретив комиссию на военном аэродроме, я с несколькими командирами привезли ее в расположение части. Построенные на плацу в камуфляже, бронежилетах, касках, с бронежилетами солдаты дивизии пожирали глазами прибывшее начальство, что мы репетировали несколько раз. Как сказал Петр I: «Подчиненный должен иметь вид бравый, но немного придурковатый, чтобы своим умом не смущать начальство». Вот такими выглядели мы все, бравыми и немного придурковатыми.

– Почему солдаты не по уставу эки..., экепиро..., одеты?

– Одеты в специальную униформу, определенную приказом, подписанным лично товарищем Берией.

– Показать!

«Пожалуйста!», – я достал приказ, действительно подписанный Берией, разрешающий экспериментальную штурмовую униформу.

– Вы что и Берию лично знаете, как вас там, Кольцов?

– Я, не только товарища Берию лично знаю, но и имею разрешение звонить самому товарищу Сталину в любое время, вам ясно, товарищ генерал-майор Перцев.

– Ну, что же, будем вас проверять, товарищ пока еще генерал-майор Кольцов.

– Надеюсь, что это будет объективная проверка, пока еще генерал-майор Перцев, потому что еще неизвестно, кто, кого тут проверять будет.

Я, естественно, не планировал пикироваться с проверяющим, все вышло само собой. Имея разрешение звонить Сталину, я чувствовал себя вполне уверенно с такими вот командами. Хотя звонить из-за какого-то генерала не собирался, все должно было решаться согласно вечным жизненным реалиям «нет человека – нет проблемы», поэтому осадить этого «хрена с бугра» я решил сознательно.

«Зря вы так, товарищ Кольцов, мы же все одно дело делаем», – сбавил обороты Перцев.

– Согласен, одно дело делаем, поэтому прошу в мой кабинет, приступим к работе.

Проверяющие приуныли. Не знаю, когда они ели, но было видно, что надеялись подкрепиться. Вот тут я не стал их разочаровывать и все пошло по утвержденному плану. Их накачивали сибирской водкой и настойками, парили в бане, выкидывали освежиться в холодный пруд и снова парили, затем поили и немного кормили.

Ходили они и на рыбалку на озера, и на охоту на кабана. Стреляли они так же, как и проверяли, то есть по принципу «выстрелил в небо и промахнулся». Страховавшие их снайпера с расстояния свалили взрослого секача и двух поросят.

«Как я подстрелил секача, не вы же, вы и стрелять-то не умеете, а я еще в 37-м стрелял!» – распинался поддатый Перцев, обращаясь к своим сопровождающим полковникам.

«Не любишь охоту, командир?» – спросил у меня Бурят.

– Знаешь же, Ардан, что не люблю, разве что с голода придется застрелить зверя. Вот если с ножом выйти на секача или медведя, тогда честно будет, а с ружьем, не мое это.

– Так выйди, найдем тебе бурого.

– С ума сошел, Ардан, я боюсь. Если припрет, тогда выйду, а вот так для интереса своим здоровьем рисковать, уволь.

– Пошутил я, командир, я тоже их стороной обхожу, хоть и с ружьем.

Случился и казус с бравыми охотниками. Перцев и солдатик из дивизии с собакой шли впереди, вырвавшись метров на 100 от основной группы. Вдруг убежавшая вперед собака завизжала и замолкла. Перцев и солдат подошли поближе и увидели, как над серой лежащей на земле собачкой возвышался какой-то рыже-бурый зверь.

«Что за зверь, бульдог что ли, кто тут будьдога выпустил, хозяин заberi своего зверя!» – закричал солдат.

«Сейчас мы ему самому морду набьем!» – поддержал того Перцев, подходя все ближе к зверям.

Зверь поднял голову с кисточками на ушах и оскалился, утробно зарывав, вся его морда была в крови.

Мужики забыли, что у них есть ружья, и один точно из них приехал поохотиться, они побежали. Мы наблюдали, как два человека, показавшись из-за деревьев, перепрыгивая через кусты и ложбинки, бежали к нам.

«Мужики, тигр, елки-палки, настоящий, чуть нас не сожрал, собакой занялся, еле спаслись!» – с прерыванием на глубокой дыхание, сообщил Перцев.

– Странно, вроде не было тиров тут, неужто зашел?

«Я схожу, проверю, что там», – сказал Ардан, готовя свою «СВТ» к бою.

Через пятнадцать минут вернулся Ардан: «Рысь, утянула уже песика нашего»
– Как рысь, я же видел тигра!

«Товарищ генерал, рысь в таких лесах еще опаснее, сверху нападет, шею перекусит, как собаке, и нет человека. Вы просто чудом спаслись, так что молодцы, что вернулись и предупредили всех нас», – встрял я в разговор, перемигнувшись с Арданом.

Все хищники обходят человека, пока не случается обратное. Так что тут не угадаешь, кто опаснее рысь или тигр может быть. Мы не стали преследовать кошку, пусть кушает, раз собаке ничем уже не поможешь, а может быть, свое потомство кормить потащила добычу.

Пока эта пародия на комиссию охотилась и расслаблялась, штабисты писали отчеты о проверке. Иногда к ним присоединялся и я, а так все время приходилось болтаться с проверяющими. Все их поведение фотографировалось, разговоры писались на диктофон, одним словом, четко документировалось, как эта комиссия работает в поте лица.

– Сразу запустишь в Москву свой отчет о работе комиссии?

– Нет, пусть нашей страховкой полежит на «черный» день.

В предпоследний день я дал отчеты на подпись комиссии.

– Давай, генерал, по рюмашке и пора подписывать акты проверки.

– Я к тебе, Палыч, со всей душой, а ты Сталину на меня жаловаться собрался, или врешь?

– А ты проверь, только не жалея потом о своей недоверчивости, когда в лагере со своими собутыльниками лес валить станешь. Подписывай, давай.

Комиссия убыла, а мы вздохнули спокойно – выбила она нас из уже привычного ритма жизни. Но, видать, пить-то Перцев пил, но головы полностью не терял, и решил не рисковать, проверяя, позвоню я Сталину или нет, а, может быть, просто затаился до лучших времен. Никаких неприятных последствий проверка нам не принесла, поэтому мы стали считать, что браваурный отчет о нашей дивизии прошел там без корректировок.

Но все вернулось на круги своя. От родителей вернулась Елена, которую с сибирскими подарками я усадил на военный самолет, летящий в Москву, а оттуда ей домой будет проще поездом добраться. Гульчатай снова вернулась в городок. Шаман же на должности фельдшера оказывал медпомощь солдатам, ведь Потапов уже давно вернулся в Шахты в свою городскую «Скорую помощь».

Мы же с шаманом занимались уроками изотерики, на которых я осваивал управление энергиями своего тела, изучением болевых точек на теле человека, чтобы нажатием излечить или умертвить его, изучал вместе с Галсан и свойства полезных трав.

Вообще, Шаман умел общаться с животными, подманивая их к себе. Я сказал бы, что он владел гипнозом. А вот на людях свои гипноумения он не показывал, отнекиваясь, что не умеет. Но я решил, что он просто бережет в рукаве козырь. Сама же Галсан была оформлена на кухню, помогая вольнонаемным поварихам.

Целой комиссией со штабистами и несколькими командирами батальонов проехали мы по Амуру до самого Владивостока, выходя в городах, где были наши части с проверкой их боевой подготовки. Боевая выучка этих подразделений и рядом не стояла с подготовкой нашего полка, за что командиры частей получили в личные дела соответствующие взыскания со сроком устранения недостатков в полгода: «Вам полгода на исправление, а там либо взыскание снимется, либо, как не справившихся, вас самих сниму с должности. Мне лентяи на командных должностях, неспособные ничего организовать, не нужны!»

Служба шла своим чередом, лесопилка и магазин наших товаров работали по плану, принося хороший доход, в Шахты шли посылки с кедровыми орешками и местными лечебными бальзамами.

Прошли лето и осень, наступила снежная зима. Мы в полку после обязательных тренировок ввели спортивные игры: футбол и биатлон. Набегавшись на этих тренировках, вечерами

я подбирал и перерабатывал в пьесы произведения Джека Лондона и Конан Дойля для нашего театра.

– А что вы делаете, Александр Павлович?

– Это, Галсан, я готовлю постановки для нашего театра.

– А вы играете в театре, а можно мне съездить с вами в ваш отпуск туда, откуда тетя Лена приехала?

– Вот после Нового года возьму тебя, деда твоего и поедем в Шахты.

– Вы в шахте живете, под землей?

– Нет, так город называется, а живем мы в обычном доме.

– А дедушка говорил, что вы с ним давно знакомы?

– Не только я, у него есть еще друзья в этих Шахтах, воевали мы вместе с ним против япошек. Гуля, я вижу, что тебе нравится Ардан?

– Нравится, он спокойный и сильный мужчина – добытчик, только вы ему не говорите.

– Хорошо, не скажу, да вот только в Шахтах среди друзей вы и свадьбу сыграете, я так думаю.

– Я ему тоже нравлюсь, значит.

– Естественно, иначе какая же свадьба. И надо тебе учиться, останешься у меня дома, тетя Лена и тетя Галя подготовят тебя к вечерней школе, заодно и в театре сможешь играть.

– Жена должна быть рядом с мужем.

– Но жене надо и подготовиться, что бы соответствовать мужу, а не только суп варить, да детей рожать. К тому же мои жены делают свои нужные дела и ждут меня, пока я далеко. Что хорошего, если они и дети тут в тайге жили бы – ничего. Да еще бы и с тоски выли. А находясь дома, они занимаются полезными и интересными делами и меня ждут.

А вскоре мы вшестером улетели через Москву в Шахты, чтобы встретить Новый год дома.

Глава 3. Новый год – новые дела

Приехав на Новый год домой, Игорек убыл к своей Тане, Александр Боголюбов к своей супруге, а Бурят, Галсан и Сандаг остановились у меня, пока его дом в поселке строился. Все мои познакомились с прибывшими гостями, отметив встречу праздничным застольем. Сандаг следующие дни пропадал в больнице, а я сразу был взят в оборот нашими театралками. Привлекли к игре в театре и Галсан.

– Что ты там написал? Пошли скорее в театр к Перову, будем знакомиться с твоими сценариями.

Познакомил труппу с переработанной мной в пьесу повести Джека Лондона «Маленькая хозяйка большого дома», над концовкой которой все дамы плакали, а также сценарием пьесы, составленной из нескольких его северных рассказов о сильных духом людях, которые реально было поставить на сцене. А вот следующими спектаклями, на который я сам возлагал большие надежды, была серия из трех пьес о Шерлоке Холмсе, представляющая собой сильно переработанные и урезанные под сцену версии фильмов режиссера Масленникова из 1980-х годов с Василием Ливановым и Виталием Соломиным в главных ролях.

– Саша, ты талант!

– Ну, ептить, естественно!

Все! Жен я потерял, как и мои друзья своих или самих друзей из тех, кто участвовал в театральных постановках. На эпизодические роли привлекали даже детишек актеров. Жены-актрисы третируют и своих мужей на предмет их участия в таких «проектах века».

«Так, Серега, ты идеально подойдешь на эту роль, этот герой прямо с тебя списан, и без возражений!» – тащила Света Ледкова своего мужа на роль Ивана Грэхэма.

– Света, я начальник милиции и не смогу принимать участие в ваших спектаклях.

– Да, точно, надо будет искать другого, Артемьев подошел бы, но слишком высокий и ездит на свои игры по баскетболу. Кого бы еще взять на заметку?

Зарегистрировался в загсе и Ардан Иванов с Галсан, ставшей Галсан Ивановой, простенькую свадьбу которых мы отметили в ресторане.

Вот в таких делах я оставил коллектив друзей. По окончании отпуска назад снова улетело 6 человек, включая Галсан.

Шло время, времена года сменяли друг друга, и на носу была зима 1952 года. Из писем я узнал, что отметились наши штангисты Таранов и Сумитский, заняв третье место в первенстве страны, легкоатлеты боролись на областных и союзных соревнованиях. Баскетболисты смогли занять третье место в первенстве, конечно, я поздравил всю команду и ее ветеранов, кому было уже за 30 – это Ланкова, Донникова, Боголюбова, Серегу Кима. Боксеры под руководством Жени Киричева боролись на детских и юношеских областных первенствах, занимая призовые места, осенью была поездка на первенство СССР среди юношей, но там лучшим местом было попадание в полуфинал. А вот Алексенко и Чернявский перешли в более тяжелые веса и заняли в этом году 4–5 места в первенстве страны, проиграв будущим чемпионам и призерам. Жаль, что рано сошли многие наши спецназовцы, рано. Горелин тоже призвался в армию и выступал за спортивную команду Западного военного округа. А футболисты, как и в прошлом году, дошли до финальной пульки, но заняли последнее 7 место. Играл «Динамо-Гелиос» и в кубке страны, но снова, как и в прошлом году вылетел на стадии 1/16 финала.

Наш театральный коллектив на области ничего не выиграл, но был приглашен напрямую в Москву на конкурс, как и все победители прошлого года в своих номинациях. Повезли спектакль про Шерлока Холмса.

В декабре я улетел в Москву, пытаясь попасть на встречу с Георгием Константиновичем Жуковым, который должен был прилететь на отчетное собрание командующих округов, но я прибыл рано.

Мне ничего не оставалось делать, как походить по гостям и поприсутствовать на театральном конкурсе, проходившем в это время в Москве. Просмотрев много спектаклей, я с нетерпением ждал очереди нашего коллектива, спектакль которого я не видел. Но вот ведущим конкурс конференсье был объявлен и выход нашего коллектива. Засмотрелся я спектаклем, составленным из двух рассказов Дойля «Пестрая лента» и «Пляшущие человечки». Симпатичные декорации старой Англии, нарисованные Климовыми и Жуковой, вдохновенная игра наших актеров-любителей мне очень понравилась. То же самое можно было сказать и о зрителях, которых увлек этот детективный сюжет.

– Браво, браво!

«Да, скажу я вам, с удовольствием просмотрел спектакль, хороший сценарий. Кто у нас автор пьесы по мотивам – Кольцов, понятно, а сам спектакль хорошо срежиссирован Перовым и Кольцовой, кстати, они же играют и героев в спектакле. Декорации тонко передают антураж времени, и, конечно, артисты молодцы, от души играли», – обсуждали спектакль между собой члены жюри.

Я сидел недалеко от них и многое слышал, решив про себя: «Надо будет передать ребятам эти слова».

Ильинский снова обратился к Грибову: «Они еще что-то привезли?»

– Да, Игорь, завтра у них по рассказам Джека Лондона спектакль «Маленькая хозяйка».

На «ура» прошел и второй спектакль, заставив зрителей переживать за событиями в любовном треугольнике героев, а чувствительным дамам и юнцам из театральных зрителей рыдать над развязкой спектакля. Были еще интересные коллективы с новыми постановками, которые мне понравились, но, на мой взгляд, наши спектакли, хоть и не были выдержаны в духе социализма, но смотрелись свежее и интереснее. Все это вылилось в первое и призовое третье место в двух номинациях.

– Нельзя им все отдавать, надо и другие коллективы наградить первым местом.

Кроме того, мы получили приз жюри «Лучшему народному театральному коллективу».

Я зашел поздравить наш коллектив: «Все видел, вы лучшие!» – и передал услышанные мной слова жюри.

– Ой, Саша! Так здорово, что мы победили, а нам самим так интересно работать над твоими сценариями было. Да, ты же в курсе, что мы, бывает, добавляем в них что-то свое в ходе репетиций или меняем немного содержание.

– Это нормально, в процессе работы рождается лучшее, а нравится играть вам потому, что сами рассказы интересные, и вы все время ставите разные жанры. Пора вам гастролировать по стране.

– Нас часто приглашают в Театр юного зрителя и даже в Ростовский драмтеатр со своими спектаклями.

На следующий день я проводил театр домой, а сам направился в министерство обороны. Давно я не видел Жукова, хотя, несмотря на опалу, тот был бодр и целеустремлен, и, насколько я помнил, так лихо повышал боевую подготовку Уральского округа, что его наградили орденом «Красного Знамени».

– Здравствуй, Георгий Константинович!

– Здравствуй, Александр, получил свои генеральские звезды, хоть и в МВД, отчего ушел из армии-то?

– Сократили в 45, вот и пришлось менять окраску.

– Да, трудные испытания для страны прошли, вот и не нужны мы стали, теперь другие люди у власти. Зачем искал, Палыч?

– Дело есть, Константинович, долгий разговор может получиться, а может, и нет. Надо без лишних ушей обговорить и, желательно, на воздухе пообщаться.

– Тогда давай ко мне в гостиницу, поужинаем, а затем прогуляемся и пообщаемся.

Так мы и поступили. Съев ранний ужин в гостиничном ресторане, мы пошли гулять по центру Москвы.

– Расклад следующий, Георгий Константинович. В начале марта будут похороны Сталина, тебя возвратят в столицу, начнется противоборство группы Берии против Маленкова, Кагановича, Молотова и Хрущева за власть. Тебя будут и те и те тянуть на свою сторону, но ты арестуешь Берию, и его расстреляют через месяц. В 1955 году ты станешь снова министром обороны, в 57 году ты поможешь Хрущу одолеть Маленкова, Кагановича, Шелепина и Молотова. Получишь ты и четвертого Героя СССР, а после твоей смерти таким же 4-кратным героем станет и новый Генсек Брежнев.

– Так нормально все, чего же мне еще желать?

– Ты еще брякнешь фразу, что «без моего приказа ни один танк не сдвинется с места». В октябре 1957 года Хрущев посчитает, что ты, участвуя в двух захватах власти, вполне можешь совершить и третий, но уже в своих интересах, и по его инициативе тебя обвинят в антипартийной деятельности вместе с названными лидерами. После этого тебя отправят в отставку просто домой, без всяких должностей в министерстве обороны. Будешь сидеть на своей даче и писать мемуары.

– Ты предполагаешь это?

– Я знаю это, поэтому предлагаю взять власть в свои руки сразу после похорон Сталина, когда тебя снова вернут в Москву.

– Продолжай.

– Есть два варианта, ты совершаешь переворот с группой указанных товарищей против Берии, а дальше сразу же мы арестовываем их и к власти приду я со своими сподвижниками.

– Они знают об этом?

– Даже не догадываются, от твоего согласия все зависит. Ты скоро снова будешь вхож в верха власти.

– А второй вариант?

– Мы арестуем всех сразу, как говорится, оптом. У меня стоит в Улан-Удэ дивизия МВД в полторы тысячи штыков, и в Шахтах и Ростове наберем две-три сотни армейцев из тех самых, что из-под Берлина. Все надежные, точнее сказать, выполняют любой мой приказ, а сконцентрированные в нужное время в нужном месте смогут решить любые предполагаемые дела.

– Значит, такая судьба меня ждет.

– Да, захватим власть и разгоним эту банку с пауками, которые называют себя партийцами, элитой, которая погрязла в интригах и дележе власти. Ты бы, Константиныч, заехал бы в Шахты и поглядел, как у нас все работает. С крайне ограниченными ресурсами мы смогли сделать очень многое для города, а если получить ресурсы всей нашей огромной страны, то такие дела свершать можно. Вот эти люди и придут к власти в стране, возглавив министерства и ведомства, а ты, товарищ маршал, станешь министром обороны, и наведешь порядок в армии, очистив ее от всяких политработников и прочих бездельников.

– Кто-то еще, например, Рокоссовский, посвящен в это?

– Нет, вы единственный.

– Надо думать, но будь готов.

– Есть, товарищ маршал.

Мы попрощались, крепко обнявшись и пожав друг другу руки, и Жуков пошел к себе в гостиницу. Я смотрел ему вслед и думал: «В жизни Жукова было все – победы и поражения, верность и предательство, вознесение и опала. Ему завидовали и ненавидели, его уважали и

боялись. Но во всех ситуациях он оставался, прежде всего, мужественным и честным офицером – настоящим маршалом Победы!»

Следующим днем я улетел в Улан-Удэ. Новый год встречал в части. Провели мы предновогодний спортивный турнир, где с чемпионами в суперфинале сыграла команда из офицеров во главе со мной. Естественно, мы победили, наградив себя праздничным ужином. Но новогодний праздник был организован во всех подразделениях части. Мне писали письма и звонили родные из Шахт.

«Кольцов, как ты мог бросить нас одних в Новый год! Когда приедешь, ты же нас накажешь сразу. Приезжай скорее, все мы и дети очень соскучились!» – читал я письма из дома в такой шутливой форме.

После Нового года я отправил комиссию из комполка и ряда офицеров проверить части.

– Как проверять?

– Проверяйте объективно, но не зверствуйте. Думаю, что по вашему приезду и отчету снимем со всех взыскания.

«Товарищ генерал, что-то вы совсем задумались, нет в вас прежнего энтузиазма», – сказал мне командир 1-го полка.

– Так заметно?

– Да.

– Пройдет это, Петрович.

В январе я был вызван в Москву, где снова увидел Сталина, уже в последний раз в жизни.

– Хотел повидать тебя, пришелец, о чем с Жуковым говорил?

– О будущих переворотах.

– Решил подергать судьбу за усы?

– Так точно, Иосиф Виссарионович.

– Удачи тебе!

– Спасибо, товарищ Сталин, она мне пригодится.

Вместе с группой генералов, мы были собраны в Кремле для награждения, которое провел лично Берия. После при личной встрече похлопотал я у Берии за Мохнача Владимира Онуфриевича, нашего выдающегося ученого – биохимика, кандидата химических наук и доктора биологических наук, чьим изобретением мы с успехом пользовались в войну. Он должен был отбывать свой срок до 1956 года, но теперь был досрочно выпущен. Не ожидавший такого поворота Владимир Онуфриевич, выйдя из лагеря, попал в мои цепкие руки и после разъяснения ему перспектив, прибыл в Шахты работать в нашей больнице.

В Улан-Удэ я улетал уже генерал-лейтенантом. По приезду в часть был устроен праздничный банкет. А потом я взялся за тренировки бригады. 1200 солдат тренировались, повышая свои физические кондиции и стрелковую подготовку, особенно доставалось штурмовому батальону и батальону разведки. Я хотел сорваться домой в отпуск, но не мог, необходимо было быть на месте со своей дивизией, ожидая вызова в любой момент.

Шли дни. В марте 1953 года умер Сталин, и вся страна погрузилась в траур. Сейчас у руля страны встал Берия. Им была проведена правильная, на мой взгляд, амнистия заключенных, в результате которой на свободу были выпущены 1,4 млн. человек, беременные, пожилые люди, дети, имеющих сроки до 5 лет, прекращено производство еще по 400 тысячам надуманных дел. Были прекращены «дело врачей», «авиационное дело» и ряд других громких дел, многие осужденные были полностью реабилитированы.

Так же он отдал команду на заморозку строительства двух десятков запланированных Госпланомстроек – правильность этого решения не берусь судить, не зная подноготной. А вот во внешней политике мне были непонятные попытки Берии уступить японцам часть Курил, объединить Германию, планируемые им территориальные уступки Финляндии и Китаю. Зачем?

В июне перед Пленумом партии его арестовали, осудили и быстро расстреляли.

Я прождал все лето в дивизии, но вызова от Жукова так и не последовало – не решился Жуков менять историю, а возможно, что сама истории решила себя не менять.

А с 1 сентября я снова был вызван в Москву. В кабинете кадров меня встречал Перцев: «Здравствуйте, товарищ Кольцов».

– Здравствуйте, товарищ Перцев.

– Не интересно, зачем вызвали вас?

– Интересно, конечно.

– По вам не видно. Но, не буду вас томить ожиданием, скажу только то, что мы в ваших услугах больше не нуждаемся. Вот приказ на вашу отставку в связи с выходом на пенсию, ознакомьтесь, распишитесь и свободны. Вопросы есть?

– Никак нет, товарищ генерал-майор, благодарю.

Я расписался, взял свой экземпляр приказа и пошел рассчитываться с министерством согласно обходному листу, сдаче личного оружия и другим организационным вопросам. В частях шла замена генералов, назначенных Берией, на генералов нового времени.

Ну, что же, больше 20 лет я оттрубил в армии и МВД, включая льготные военные годы и службу в Сибири, теперь стану пенсионером. Я позвонил в часть, сообщив всем о том, что я уже пенсионер и у них будет новый начальник. Лесопилку Боголюбов перевел в филиал «Гелиоса», открытый в городе Улан-Удэ в 1951 году, солдаты были сняты с работ на ней, а вместо них были набраны жители города. Солдаты и офицеры свой заработок потеряли, хотя, сам филиал кооператива функционировал и там рулили их жены.

Вслед за мной уволились и перевелись в шахтинскую милицию к Ледкову Бурят и Кожуков, а Боголюбов совсем уволился из рядов и ушел в головной кооператив к Филиппову. Через Игоря я пригласил нескольких перспективных здоровых 20–21 летних ребят перебираться после демобилизации в Шахты для работы в городской милиции и участия в спортивных командах. Так закончился еще один этап моей жизни.

«Да, Палыч, бурная у тебя жизнь, то генерал-лейтенанта празднуем без тебя, то пенсию твою. Кстати, эти дела надо бы и обмыть вместе!» – смеясь, сказал Недогаров на нашей встрече у Горяева.

«Правда, товарищ генерал-лейтенант, чем думаешь заниматься?» – спросил Ледков.

– На пенсии, Сереж, так что сейчас я обычный советский пенсионер.

– Ну, генералы обычными пенсионерами не бывают. Чего в отпуск не приезжал, ждали мы все тебя?

– Не мог, Вадим, дела были, нужно было на месте дежурить.

– Дела московские?

– Да, встречался с Жуковым, но зря все оказалось, и видел Перцева, который нас когда-то проверял, а теперь он важная шишка в кадрах МВД. Жаль только, что теперь знакомство со Сталиным и Берией – это, скорее, минус, чем плюс.

– Так что решил, Сань?

– А что тут решать, займусь спортом, стану играющим тренером «Гелиоса», давно пора пробиваться в «класс А» и выигрывать все, что можно.

– О, это дело, а то баскетболисты заняли третье место в прошлом году, а сейчас снова откатились в середину.

– Помогу, конечно, советами нашему играющему тренеру Артемьеву, но, все же, больше на футбол хочу упор сделать.

«Ну, что же, давай оформим тебя играющим тренером в наш футбольный клуб «Динамо-Гелиос», – сказал Ледков.

Так я стал играющим тренером городской футбольной команды под патронажем МВД. Снова я был дома, уделяя внимание своим домашним. Санек пошел в первый класс, но на

первой линейке я побывать не успел, был в столице, зато теперь участвовал в школьной жизни юного дарования, а Леня был еще маленьким и ходил в садик. Но оба уже занимались футболом в детской группе ДЮСШ.

Осенью в аспирантуре при ростовском медицинском институте прошла защита докторских диссертаций Демихова и Фатенкова по шунтированию сердечных аорт и вен, а Надя Сокурова защитила кандидатский минимум. Света Киричева защитила докторскую диссертацию по ультразвуковой диагностике внутренних органов брюшной полости, и Вера Алексеева стала доктором медицинских наук по теме профилактики и лечению атеросклероза, а Боголюбов по профилактике и восстановлению после инсультов.

Так у нас в городской больнице появилось еще четыре доктора медицинских наук и несколько врачей со званием кандидатов медицинских наук. Главное было то, что наши врачи пациентов не лечили, а исцеляли. Сандаг, он же Шаман, присоединился к нашим медикам «нетрадиционного направления», то есть экстрасенсам. Врачом он работать без диплома не мог, а вот консультантом-массажистом с полученной им в Шахтах «корочкой» об окончании месячных курсов массажистов, Миша Боголюбов устроил его в терапевтическое отделение стационара. Собственно говоря, ему показывали всех сложных пациентов, лежащих во всех отделениях и, кого-то он исцелял без врачебного вмешательства.

Мохнач работал над усовершенствованием своего препарата, получив ныне известное лекарство «Йодиол». Среди различных соединений йода существует только одна форма этого элемента, которая обладает необыкновенными свойствами – это йод в положительно одновалентной форме. В своей обычной молекулярной форме йод очень токсичен для высших организмов, в том числе для человека, почему и сфера его медицинского применения очень ограничена. Однако, в соединении с полимером, например крахмалом, полученная синяя субстанция сохраняет все положительные свойства этой формы, прежде всего, широчайший антимикробный спектр, но становится совершенно нетоксичной при введении в организм человека и животного.

Так сложилось, что отношение к лекарству у советских чиновников постоянно менялось – препарат то разрешали, то запрещали. Но в народе он всегда был популярен под названием «синий йод». Запрет на «Йодиол» сняла лишь Чернобыльская катастрофа в 1986 году ввиду необходимости использования йодсодержащих препаратов в пораженных регионах.

Горяев подавал наградные заявки в Москву и, в итоге, все вышеперечисленные врачи, включая Мохнача, к 7 ноября были награждены медалями «За трудовую доблесть».

Я же собрал всех инженеров радиотехнического кооператива, и мы вплотную приступили к формированию технического задания на разработку системы цветного телевидения СЕКАМ. Мне не надо было что-то рассчитывать, экспериментировать и проверять, как говорится, «всё уже проверено до нас». Все основные параметры сигнала, его состав, особенности передачи и приема я знал из прошлой жизни, изучая систему телевидения в институте, а затем занимаясь ремонтом телевизоров. А чтобы успешно ремонтировать, необходимо было знать и понимать принцип работы устройства. Поэтому все основные параметры этой системы я изложил в техническом задании, где также описал структурную схему и основные параметры самого телевизора, взяв за основу наш унифицированный лампово-полупроводниковый цветной телевизор, разработки 1971 года. Используемых в этих телевизорах полупроводниковых деталей в настоящее время не было даже в проектах, поэтому перед нашим конструкторским бюро встала задача разработки новых ламп, линий задержек, кинескопа, умножителей частоты и других элементов, необходимых для реализации системы СЕКАМ в телевизионной технике. Основная сложность ситуации была в том, у нас не было математических расчетов данной системы, то есть получалось, что ее параметры взяты с потолка. Так что засели наши инженера обсчитывать параметры, указанные мною в задании, чтобы самим разобраться в теме. Изучали имеющийся опыт телевидения, сравнивая новую систему с американской системой телевидения.

Иногда привлекали в качестве консультанта меня, обращались с заказами что-либо рассчитать в ростовский университет на кафедры математики и физики, и длилось это, как оказалось, почти два года.

Во всех этих делах заканчивался 1953 год. Баскетбольная и футбольная команды сыграли, как обычно, оставшись в середине турнирной таблицы «классе А и Б», соответственно. Наши танцевальные, хоровые и театральные коллективы тоже выступали по своей программе, занимая призовые места или пролетая мимо них на областных и региональных конкурсах.

По договоренностям с командованием военных летчиков с военного городка в Батайске удалось оформить командировку двух транспортников в Среднюю Азию, с которыми пришлось лететь и мне, чтобы встретиться с нашими друзьями из Узбекистана. Лена и ее компания снова загрузили нас фруктами. Повидал я своих Ташкентских друзей. Изменением было то, что тетя Нина продавала свою квартиру и перебиралась к своей дочке Свете и внукам в Новороссийск. По заведенному распорядку, было совершено несколько плановых предновогодних автогрузовых поездок за фруктами на Кавказ. Поскольку денег кооперативы приносили больше, продавая свою продукцию, то и фруктов мы закупили намного больше, поэтому появилась возможность расширить географию подарков. Так к наступающему 1954 году кроме наших детдомов, теперь фрукты были подарены в детдома, расположенные в Новошахтинске, Новочеркасске, Миллерово и Ростове.

Сам Новый год я встречал дома в кругу семьи. На столе были купленные мной кавказские и узбекские фрукты, продукция нашего копильно-консервного завода и колхозов. В общем, мои девушки организовали вкусный и разнообразный стол. Детишкам были подарены под елку наборы машинок с нашего кооперативного производства. Новый год с нами встречали Бурят с Галсан и Сандаг, поэтому в доме было шумно и весело. В свой дом они должны были заселиться этим летом, когда тот будет сдан.

Перед новым годом я снова озадачил Хромову, Соседину, Лосева и Савенко увеличением выпуска шарфов, шапочек, панам, маек, флажков и значков в цветах с символикой наших клубов. В производство были запущены значки клубов, а также тематические значки для коллекционеров, то есть выпущенные небольшими партиями по годам выступлений наших команд и более дорогой цене. По согласованию с Почтой СССР наша типография выпустила также небольшими тиражами серии марок о Шахтах, его предприятиях и спортивных командах и чемпионах.

Под новый год кооперативы выплатили нам неплохие премии, в несколько раз превышающие среднюю зарплату. При средней по области зарплате в 1000 рублей, наши сотрудники получали по 2000 в месяц плюс премии к праздникам, так что мы и работники были довольны.

Глава 4. Снова дома. Игрок

С января я плотно приступил к работе с командами. Чтобы совместить время на общефизическую подготовку, баскетболисты и футболисты тренировались вместе на занятиях по силовой подготовке, включающей в себя подтягивания, отжимания, упражнения на пресс, работу со штангой и гантелями в спортзале, бегу с мячом и всевозможным прыжкам вверх с места или в беге. В этой составляющей подготовки я был полностью согласен с Лобановским или тренерами хоккейных клубов Тарасовым и Тихоновым, уделяющими очень большое внимание физической форме спортсменов. Игроки обоих «Динамо-Гелиос» должны быть физически крепкими и с хорошей «дыхалкой», готовые провести матч на высоких скоростях, чтобы в случае чего, просто перебегать соперника.

Пригласил я несколько человек из ветеранов-штурмовиков нашей бригады, а также тех, кто имел боевые ранения или увечья на административные должности в клубы: тренерами по физической подготовке, помощниками и начальниками команд. Пришли пара молодых врачей-терапевтов, выпускников ростовского мединститута, проходивших практику в нашей больнице и четыре массажиста по два в каждую из команд. А еще в медицинской подготовке ребят мне помогал наш шаман, который перед ответственными играми воздействовал на нервные центры игроков, стимулируя их активность, напоминающий по своему действию энергетический допинг.

Проехал я и мои ветераны по футбольным и баскетбольным соревнованиям в Ростове и районных городах, подбирая интересных молодых игроков.

– Как успехи парни, есть перспективный материал?

На тренировочном совещании команды докладывали Ленков, Ким, Донников и Лавриков:

– Есть варианты, но надо ехать тебе, посмотреть самому на кандидатов и разговаривать о конкретных условиях перехода.

– Понял, парни, поеду и погляжу, я и сам присмотрел пару баскетболистов, которых можно попробовать в команде, и четырех футболистов, одного хотелось бы заполучить, уж больно резкий и умный краёк, а вот троих надо попробовать, как у них пойдет игра.

Поехав на просмотр игр студенческих команд, на практически пустом стадионе столкнулся с тетей Ниной и Светланой Афанасьевыми.

– Здравствуйте, а вы что тут делаете?

– Здравствуй Саша, да приехали в гости, провести, как сын поживает, готовится к диплому.

– В смысле?

– Так он в этом году ростовский строительный институт заканчивает, на преддипломной практике сейчас, геодезист. Хотелось бы попасть на настоящую практику, чтобы научиться», – сказала Светлана.

– Так пусть у нас проходит ее, строек у нас много и по его части изысканий тоже все этапы начиная от геодезических работ почв, так и сопровождения строительства с разработкой исполнительных схем. А здесь-то вы чего делаете?

– Так вон он, вместо диплома в футбол играет, центральный защитник в команде», – пошумела немного тетя Нина.

– Хорошие защитники нам тоже нужны», – проговорил я, уже с интересом наблюдая за высоким пареньком, играющим центрального защитника.

Так, приглашая игроков на просмотры, доукомплектовывали наши команды молодыми игроками. В этих заботах проходила зима. Шел размеренный подготовительно-тренировочный процесс предсезонной подготовки команд, приезжали новые ребята, пробовались в двусторон-

них играх. Мы смотрели на них, учитывали их желание тренироваться и играть, на взаимоотношения с другими игроками. Помогал я советом и Артемьеву, периодически проводя занятия по общей тактике, рассказывая о плюсах и минусах разных тактических схем и использованию технических приемов типа зонной защиты, защиты с подстраховкой, заслонам, умению зависать в воздухе, как это здорово делал Майкл Джордан в будущем. Высокие баскетболисты учились закладывать мяч сверху прямо в кольцо, как это делают профессионалы. Часто мы наедине с Артемьевым обсуждали варианты схем, чтобы он обдумал, дал свое видение и на самой тренировке уже разговаривать с ним предметно, как с тренером. Но глубже вмешиваться одному тренеру в работу другого было не совсем корректно, поэтому я, став главным тренером футбольной команды, в основном сосредоточился на работе с ней.

В семье отметили день рождения сына. Тут меня, а также трудовой и учительский актив города вызвал к себе на совещание Горяев: "Евгений, я понимаю, что ты у нас специалист по землепользованию района, но, как бывший спортсмен, а значит, ты должен помочь нашему главе спорткомитета области Василию и руководителю ДЮСШ Ольге в организации зимнего спортивного праздника и проводам Зимы. Товарищи директора, все вы должны вывести свои коллективы с семьями на лыжный забег, хоккейные соревнования, а детей на зимнюю военно-спортивную игру «Зарницу». Срок подготовки – две недели, в самом конце февраля на выходные мы проведем это мероприятие, а я отчитаюсь в область о нашей работе».

Все мы взяли под козырек, покумекали, как все обеспечить и обеспечили. Была приглашена местная пресса и наши хроникеры: Савенко, Ремеслов и Максимов с новыми сотрудниками фотостудии. Два дня шли соревнования и праздники. Общепит готовил блюда русской и украинской кухни: масленичные блины, узвары, медовуху, вареники, пельмени, работали полевые кухни, готовя кулеши с мясом или тушеной, пироги с рыбой, капустой и картошкой. На городской площади и в парках играли музыкальные оркестры и наши самодеятельные ансамбли, с номерами выступили танцевальные коллективы, а ведущие в городском доме творчества изобразительную студию Оля Жукова и Вероника Климова выставили стенды с рисунками детей.

В спортивной части кроме «зарницы» был проведен лыжный забег. В нем участвовали разные категории бегущих: дети, женщины и пожилые участники бежали дистанцию в 3 километра и "профессионалы в 10 километров, как мы со смехом называли наших бывших разведчиков-лыжников. В этой группе бежали несколько сильных ребят и девочек из города. Здоровые парни из милиции, тренирующиеся в спортзале и на полигонах практически каждый день, с превосходством смотрели на своих городских конкурентов, а когда к ним подкатила Гульчатай с Бурятом, стали подбадривать девочку.

– Галсан, ты не переживай, никто тебя не обгонит, дураков обижать твоего снайпера нет. Дедушка Шаман, наше вам почтение, поболеть за внучку пришли?

Подошедшие Шаман с Бурятом лишь улыбались: «Воробей, эта девочка еще вам фору даст, так, что я еще посмеюсь, глядя, как вы пыхтеть будете, пытаться ее догнать».

Мои барышни вместе со многими горожанами и своими подругами участвовали в общем забеге, где пришли в основной группе, которая бежала скорее для развлечения, чем для победы, а вот профессионалы бежали за победой. В этом забеге участвовал и я. Соперниками у меня были ребята хоть и здоровые, с хорошей спортивной подготовкой, но не лыжники, как и я. Мы стартовали, катясь размеренно и особо не запыхавшись, но, как оказалось, медленно. На 5 километрах нас сделали несколько человек из городских спортсменов любителей, в числе которых была Галсан, оторвавшись метров на 300 вперед. Честь милиции и бригады поддерживали два наших парня из разведчиков-охотников, лидирующие в ушедшей в отрыв группе. Сделав круг по лыжне в поле, после восьми километров разрыв еще сильнее увеличился, и к финишу неслась четверка лидеров. Наши Фомин и Свистунов, местный паренек и Галсан, легко скользившая по укатанному насту. На финишной прямой боролись двое: Фомин, кото-

рый споткнулся и чуть замешкался и Галсан, которая воспользовалась этой осечкой, обойдя его, и выскочила на первое место, третьим пришел местный паренек. Все поздравляли победителей, вручив им памятные подарки и грамоты. Я прибежал в тридцатке лыжников.

Были и ледовые разборки дворовых хоккейных команд, в которых победители также получили подарки.

«Что скажешь, Костя?» – спросил Бурят у Фомина.

«Слушай, Ардан, какая-то реактивная у тебя жена, легкая и ход отличный, умеет бегать на лыжах, мы, здоровые мужики, догнать ее не могли. Ее бы на соревнования в Москву. Правда, в конце я поддался, уж очень она рвалась к победе», – ответил Фомин.

– Спасибо, ей приятно, но мы не скажем ей, верно, что ты чуть поддался?

– Конечно, Ардан.

А потом было сжигание чучела холода. Масленица с гуляниями завершилась.

Начиналась весна, а с ней все ближе было начало спортивного сезона. К нему в городе был построен и сдан в эксплуатацию небольшой спортивный комплекс, имеющий спортивную арену для баскетболистов и объединенную спортивную базу для футбольной и баскетбольной команд. В построенном Дворце спорта также планировалось проведение тренировок по волейболу и мини-футболу, в который должны будут играть футболисты, поддерживая зимой свою форму. Наши команды доукомплектовались за зиму молодыми спортсменами, а ветеранов у нас и своих хватало. Ребята ежедневно тренировались, повышая свои тактические знания, физические кондиции и техническое мастерство.

На тренировках по атлетизму тренеры замеряли с секундомером скорость рывков, бега с мячом, по отметкам фиксировали высоту прыжков, снимали медицинские показания, такие как пульс, давление, замерялись объёмы мышц у спортсменов, то есть велся строгий учет показаний физических параметров, заносимые в медицинскую карточку спортсмена. Парни должны были быть крепкими, но не перекаченными, как говорится, пробежать марафон и подтянуться 50 раз после него. Проходили они и курс молодого бойца у Киричева в боксерской секции, где им ставили резкий и быстрый удар, а не рабоче-крестьянское махание кулаками, чтобы они умели постоять за себя в случае драки на поле и в жизни.

«Тактика игры, товарищи футболисты, может строиться на двух принципах. Первый – это когда она строится исходя из имеющихся футболистов, и второй, когда имеется схема и уже под нее подбираются спортсмены. Сейчас как играют сборные команды и клубы в мире? – проводил я теоретические занятия. – Правильно, по схеме 1-2-3-5, хотя уже тяготеют к трем защитникам, а не двум. Возможны и иные варианты, например, все вы знаете, что тренер ЦДКА Аркадьев отводил Федотова на роль второго центра и команда играла не пять нападающих в линию, а четыре с оттянутым назад центром, который добивал мячи, отскакивающие после атаки первого центрфорварда Боброва. Вот и мы будем играть так, как станут играть только через несколько лет бразильцы и другие команды».

– И что это за схема?

– Схема будет 1-4-2-4, причем, центральные защитники будут располагаться не в линию, а так же сдвоенным центром. Первый центральный защитник будет волнорезом, встречая нападающего, а второй будет называться чистильщиком, потому что станет подчищать то, что не смог блокировать первый защитник. При необходимости будут помогать крайним защитникам в штрафной площадке (так станет играть немец Франц Беккенбауэр, переквалифицировавшимся в 1970 годах из полузащитника в либеро и считающийся самым ярким свободным защитником всех времен). И в нападении мы будем играть не четыре в линию, а два крайних нападающих и сдвоенный центр, второй из которых, тот есть я, будет выполнять одновременно функцию атакующего центрального полузащитника. Схема будет несколько видоизменяться в зависимости от играющего состава и класса соперника, но основная модель будет такой. С какими-то командами мы будем играть в атакующий футбол, с какими-то, более сильными,

в футбол на контратаках. Помните, ребята, любая защита есть не что иное, как подготовка к нападению.

– А думаете эта схема лучше?

– Что вам сказать по поводу схем, она решает многое, хотя и не все. А не все потому что, если футболисты в команде слабые, то соперник обыграет их при любой схеме. Вот приведу такой пример. Приехала в 1937 году в СССР сборная Басконии, и каков итог? Они играли со сдвоенным центром, с третьим защитником и полностью разгромили наши клубы.

– Но наш «Спартак» выиграл же у них 6–2!

– Там, Михайлов, если ты читал об этом турне, было отвратительное судейство Космачева, такое, что испанцы не вышли на второй тайм матча. Сам Молотов уговаривал их доиграть, а Космачева исключили из коллегии судей. Так что в этом матче не наши выиграли, а испанцы перестали играть. По итогам турне Баскония одержала 8 побед, проиграв 1, заработав примерно 100 тысяч долларов. А ведь у нас играли в командах футболисты, считающиеся сильными игроками: Якушин, Федотов, Пайчадзе, Павлов, Сергей Ильин, Глазков, Дементьев и другие, а гости их били, как хотели. Какие выводы можно сделать из этого? Энтузиазма у нас было предостаточно – наши команды и гости играли на эмоциональном подъеме. Сказать, что те были на голову выше нас индивидуально, тоже не скажешь, а вот в тактическом построении игры мы им полностью проиграли. Так что, друзья мои, будем тренироваться, играть, анализировать победы и поражения, и побеждать любых соперников! Что еще хотелось бы сказать. Если соперник начинает морально сдавать или физически подсядет, не тяните кота за хвост, катая мяч, а дожимайте его, забивая столько голов, сколько сможете.

– А зачем, тренер, можно и не напрягаться, а спокойно доиграть матч?

– Во-первых, это вопрос психологический. Вы выходите играть 90 минут, значит, надо играть все 90 минут, это и баскетболистов касается, так что не зевайте, а слушайте. Зачем надо играть все время? А вспомните, сколько было матчей, когда команда, забив 2, 3, 4 гола в первом тайме успокаивалась, а соперники, наоборот, собирались духом и, в результате, во втором тайме преимущество команды-победительницы таяло, и она проигрывала. То есть, вы играете 90 минут, независимо от счета. Я не говорю, что надо ломать себе ноги, прыгая выше головы, если вы ведете, но при любом счете вы должны давить на соперника. Соперники должны вас бояться. А бояться будут только в том случае, если вы в матче будете закатывать 3–4 гола и больше. А «Гелиос», как ни крути, команда из деревни, а не из столицы, поэтому и отношение к нам будет, как к деревне. Значит, что?

– Надо заставить уважать себя!

– Точно мыслишь, товарищ Лавриков, а это можно достичь лишь победами, а лучше с крупным счетом. Есть сильные игроки в ведущих командах страны, есть отдельные хорошо сбалансированные команды, такие, как московский «Спартак», но в большинстве своем в командах играют обычные футболисты среднего уровня, ничуть не лучше вас, а зачастую слабее во всех компонентах игры: физической форме, технике, тактическом понимании игры. Вам остается лишь забыть свой предматчевый страх и выиграть у них с крупным счетом. Помните парни, команда соперников может быть знаменитее вас по именам, игроки сильнее каждого из вас индивидуально, но в данном матче именно вы должны одержать победу, ясно всем?

– Да-а-а! Палыч, а как ты относишься к личным показателям?

– Чем выше личные показатели игрока, тем больший шанс попасть в сборную страны, получать всякие индивидуальные призы и просто стать знаменитым игроком, а не каким-то там обычным нападающим периферийной команды. Лично я буду стараться забить сам или выдать нападающим голевой пас, как можно чаще. Нам еще надо выходить и побеждать на мировую арену.

Вот так я накачивал ребят, настраивая их на игру до последней минуты матча, и, естественно, на будущие победы. А дальше были тренировки. Я также тренировался со всеми,

подавая личный пример. Отрабатывали мы сотни раз удары на силу, удары с лета, подрезки и подкрутки, подачи угловых и пенальти. На мебельной фабрике нам сделали из дерева фигуры игроков, устанавливаемые на поле с помощью задней деревянной опоры. Мы выставляли их и в линию перед воротами, имитируя стенку противника, и пробивали штрафные. Также расставляли их в штрафной площадке и на подступах к ней, как будто это игроки команды соперников, а сами отрабатывали на них финты, обводки, пасы и удары по воротам в движении. Как я уже сказал, я и сам тренировался, и одновременно приходилось смотреть за игроками, делая им замечания или подсказки: «Худяков, на месте каждый дурак в стеночку сыграет, а ты с Ланковым давай в движении ее отрабатывай, и обязательный удар по воротам из-за пределов штрафной наносите».

«Палыч, ты чего из вратарской бьешь по воротам? – спросил меня Валера Донников, когда я тренировался с напарником, разыгрывая мяч, принимая его в штрафной площадке, нанося сильные удары по воротам ногой или головой. – Отсюда же любой попадет.

– Вот я в игре посмотрю, как ты попадешь.

– Поясни?

– Это только кажется, что отсюда легко забить, а когда вокруг тебя толкающийся соперник и тебе дается секунда на анализ ситуации, подработку мяча и удар, многие теряются.

На этот момент в прошлой жизни я обратил внимания после прочтения интервью Герда Мюллера – знаменитого «бомбардировщика из Мюнхена», который специально отрабатывал именно такие удары на тренировках, а мнение такого бомбардира только дураки не будут учитывать. С этого момента это было включено в тренировку всей команды.

– Олег! Яценин, что ты бежишь возле Донникова, как почетный эскорт. Поравнялся с ним и резко наваливайся плечом ему в плечо, отталкивай его и отбирай мяч!

– Так он руку выставляет, не подступишься.

– Так ты не рукой отталкивай, а корпусом. Вот примерно так это делается.

Я показал этот прием отбора мяча, плотно сыграв плечо в плечо Валеры, при этом смяв его выставленный локоть. В итоге, Валера побежал в сторону от меня, куда я подтолкнул его плечом, а я догнал катящийся вперед мяч и, помчавшись к воротам, залепил его в девятку.

– Блин, Саня, реально красиво ты меня отправил на кромку поля, а сам с мячом побежал дальше! Футбольные правила умные люди составляли, однако.

– Верно, Валер, а руками футболисты толкаются из-за того, что не умеют правильно применять его. А мы будем этот прием тренировать, чтобы вы использовали в игре, оставляя с носом соперника.

Ребята тренировались в охотку и самоотверженно, стараясь набрать оптимальную форму перед сезоном.

– Сегодня будем разучивать тактический прием, когда близко не получается подступить к воротам соперника.

– Какой, тренер?

– Накат мяча под удар набегающему полузащитнику или защитнику.

– Тогда Яценину надо скатывать, у него мощнейший удар, или на тебя, тоже бьешь хорошо.

– На него тоже, но и на других ребят, вот Юра Ланков имеет хорошо поставленный удар.

Так проходили наши тренировки, затем все наработки опробовались в двусторонних играх или играх с молодежными коллективами города. Во время тренировки постоянно шла работа с мячом: удары, бег, пасы на близкие и дальние дистанции. В общем, к началу первенства в мае команда подошла в хороших кондициях и с решимостью выиграть первенство в «классе Б». Так же серьезно подтянула свою подготовку и баскетбольная команда.

Но кроме спортивной жизни у меня была еще и домашняя, и общественная. Как-то на выходные я собрал у нас дома Веру с мужем, семейство Климовых, Олю Жукову с мужем,

Филиппова, Самсонова с Леной, Аллу, нашего композитора, Диму Савенко со своими помощниками Славой и Максимом. Здесь же были и буряты.

«Что ты опять затеял, Сань?» – спросила меня Вера Евгеньевна.

– Нравится нам ходить в кино?

– Нравится, только фильмов немного.

– А что если нам создать свою киностудию, которая будет специализироваться, например, на производстве рисованных мультфильмов. Деньги найдем, в Ростове целый кинотехникум есть, в котором готовятся операторы, мультипликаторы, звукооператоры и так далее. Наладим связи с ним, пригласим молодых ребят-выпускников, вас задействуем, как художников и операторов.

– Сань, а что мы будем рисовать?

– А вот что, – и я рассказал несколько сюжетов, которые мне хотелось реализовать, – это будет необычно, интересно и познавательно.

«Киностудии делаем при театре, а я ее возглавлю», – безапелляционно сказала Лена и засмеялась.

– Естественно, кто ж еще ее возглавит.

«А как продвигать будем мультфильмы», – спросил Павел Климов.

«Думаю, что будем работать в следующих направлениях: поеду в комитет Госрадио и телевидения, а заручившись его поддержкой в Госкино, может что-то через кинотехникум получится пробить, но начнем с нашего кинотеатра, выпуская полнометражные мультипликационные серии нашей кооперативной экспериментальной студии. Лен, но театр тоже нельзя бросать.

– Ну играть-то я в спектаклях буду, а так там главный режиссер все же Митрофан, а я неформальный лидер, как жена главного сценариста.

«А кто сюжеты будет к мультфильмам придумывать?» – спросила Галина, посмотрев на меня.

Все тоже посмотрели на меня.

– Ребята, вначале я начну, задав стратегическое направление нашей студии, а дальше и вы подключитесь, да и талантливые сценаристы появятся. Но направление мультфильмов будет научно-познавательным и научно-фантастическим, потому что такого никто не делает у нас.

«Надо будет обсчитать, что для этого потребуется, составить смету и где все это брать?» – задумчиво протянул Владимир Филиппов.

– Володь, пока сам не знаю, но съездим в техникум, обговорим и все выясним.

«Тогда и мы с тобой сразу», – добавил Савенко.

На следующей неделе закипела организационная работа. Наша группа энтузиастов отправилась в Ростов, чтобы встретиться с директором техникума Артамоновым Петром Петровичем.

«О, какие люди снова пожаловали! – такими словами нас встретил директор. – Видел, видел, товарищи, ваши театральные постановки, теперь мы с супругой на каждый ваш новый спектакль ходим, когда вы его в ТЮЗЕ даете. Елена, вы, если не ошибаюсь, режиссер театра?

«Да, я помощник режиссера, товарища Перова, и поверьте, что нам очень приятно, Петр Петрович, слышать такие отзывы, но мы к вам по новому делу», – ответила Лена.

– Весь во внимании!

– Мы хотим открыть экспериментальную мультипликационную студию.

– Даже так!

– Вот приехали к вам, чтобы совместно поработать на этом поприще.

– Думаете, что и я вам пригожусь?

– А кто же на киностудии будет главным техническим консультантом, как не вы!

– Ну что же, это уже интереснее, и вам потребуются выпускники и техника?

– Да, все это нам потребуется.

– Хорошо, летом у нас выпуск, вот и подберу вам талантливых ребят, а сейчас подумаем над аппаратурой, которая вам потребуется для создания мультфильмов, и где ее взять. Вы как в деньгах ограничены или нет?

«Скажем так, мы будем брать лучшее, но из необходимого, – ответил Филиппов, – поэтому рекомендуем все то, что обязательно потребуется и то, что ускорит нашу работу».

Ко мне обратилась Лена Корчагина: «Саш, слушай, моя дочка, Лиза, закончила университет, стала дипломированным юристом, могу ее к себе на шахту взять, но ей бы хотелось что-то более активное?»

– Тогда предлагаю окунуться в мир богемы, а точнее, во все, что связано с театром и киностудией «Гелиос». По-крайней мере придется потолкаться локтями, защищая наши интересы и авторские права.

– Лиза, заходи, вот Александр Павлович тебе предлагает кинонаправление, возьмешься? В кабинет вошла девушка.

– Лиза, ты ли это!? Надо же, как подросла и расцвела. Да, время идет, казалось бы, что еще недавно была в 8, потом в 10 классе, а сейчас уже и институт окончила.

– Здравствуйте, дядя Саша, да, пока вы там по Сибири путешествовали, я и поступить успела и окончить.

В общем, Лена Кольцова стала директором киностудии «Гелиос», оставаясь обычной участницей театральной студии и студии танцев, я стал штатным сценаристом, оформленный по совместительству, Юля Асанова с Алесей Потаповой из НПК перешли в киностудию бухгалтером и кадровиком, Лиза Корчагина юрисконсультантом. Моя Галя взяла над ней на первых порах шефство по консультированию. Боголюбов старший взял на себя функции снабженца по укомплектованию студии оборудованием. Первоначально саму студию мы организовали в нескольких помещениях Дворца культуры города, с планами перспективного расширения.

Артамонов готовил списки людей, которые потребуются для ее работы: рисования героев, написания сюжета и итоговой анимации. Одних только художников оказалась целая «мафия»: художник по персонажам; художник-контуровщик, задачей которого является перенос рисунка с бумаги на целлулоидную плёнку, художник-мультипликатор рисованного фильма, создающий компоновочные рисунки ключевых фаз движения мультипликационного героя; художник-постановщик – главный художник анимационного фильма, который совместно с режиссёром определяет визуальный стиль будущего произведения и осуществляет общее руководство за производством; художник-прорисовщик, создающий ключевые кадры на основе изображений, созданных художником-мультипликатором; художник-фазовщик, создающий промежуточные фазы движения героя мультфильма между компоновочными рисунками; художник-декоратор, создающий фоновые рисунки и панорамы. Далее шли сценарист, режиссер-постановщик, оператор и специалист по озвучиванию.

Из рассказанной мне теории создания фильмов получалось, что в технологию традиционной рисованной мультипликации входило наложение и сведение в один кадр прозрачных листов с нарисованными на них персонажами. При необходимости изобразить движение одного персонажа рисуется он сам и кадр собирается с заменённой деталью, вместо того, чтобы рисовать всю картину с изменением целиком. Что сказать, это реально упрощало рисование мультфильма.

Одним словом, Виктория и Вероника Климовы, Ольга Жукова, а также целый ряд слушателей, обучающихся в изобразительной студии, которые уже имели определенные навыки, были взяты в штат экспериментальной киностудии научно-популярных мультфильмов «Гелиос-фильм», как художники. Осталось дожидаться молодых специалистов, получивших профильное образование, а также кино- и звукозаписывающую аппаратуру и технологическое оборудование.

Я же занялся написанием сценария и консультированием по предварительной разработке персонажей и натуральных декораций. Было немного сложно вспоминать точный вид и названия динозавров без интернета, точнее сказать, без справочной литературы. Честно говоря, и не было ее особо, этой литературы, по интересующей меня теме. Поехал даже в центральную библиотеку имени Ленина в Москву, чтобы поработать с книгами и даже перефотографировать имеющуюся литературу по теме. Но, а что касалось того, чего там еще не было, не раскопали ученые, то морщил мозг, напрягая память, вспоминая нужную информацию, а что не мог вспомнить, заменял придуманными названиями персонажей.

Перов стал полноценным руководителем театра. За всеми этими новшествами, входящими в нашу жизнь я как-то упустил Галины рабочие дела.

«Ну, что, Галюсь, не пора ли тебе делать судейскую карьеру, хватит тебе быть рядовым судьей?» – спросил я Галю, сидя за столом на вечернем чаепитии.

– Знаешь, Саш, районными судьями руководит ростовский областной суд. Если идти на повышение, то нужно только туда пробиваться, а оно мне надо? Мне у нас в городе нравится: любимая работа, вечером я с удовольствием веду репетиции в нашем ансамбле народного танца, с детьми нашими управляюсь. У Лены сейчас дел много с твоими новыми идеями, да и Леонид маленький еще, за ним глаз да глаз нужен. Так, что меня все устраивает.

– Ну, тогда всем вам найдется место в «озвучке». Пусть герои новых мультфильмов будут говорить, в том числе, и вашими голосами.

Глава 5. Курортные приключения

Начался чемпионат страны, и мне пришлось полностью переключиться на него. Баскетболисты и футболисты, озверев от тренировок, ворвались в чемпионат с железным намерением занять призовые места.

В составе баскетбольной команды была молодежь, как, например, приехавший с Украины и удачно влившийся в коллектив сын нашей Лены Павловой 22-летний Денис, игрок из ростовского «Буревестника» высокий мощный защитник Миша Роев и наши 17-летние выпускники ДЮСШ легкий форвард Артем Языков и защитник Александр Танов, так и ветераны, такие, как Артемьев, Кузнецов, Воробьев, Боголюбов и разыгрывающий Сергей Ким. Вот этот сплав молодости и опыта, помноженный на труд на тренировках, просто раздавил в первой игре чемпионата прошлогоднего серебряного призера со счетом 100-46. Один только Артемьев забросил 38 очков, из них десяток мячей заложил в кольцо в прыжке сверху, остальные забивали его партнеры по команде. Отлично отыграли защитники, блокирующие броски соперника под своим кольцом и давая точные пасы своим нападающим.

В мае в своем первом матче футбольного чемпионата, проводимом дома в нашей зоне, мы встречались с ростовским «Торпедо», сменившим нашего постоянного конкурента за выход в финальную пульку ростовское «Динамо». Команда у нас была собрана из молодых ребят и ветеранов вратари – Михаил Воронин, Михаил Михеев; защитники ветераны Олег Яценнин, Дима Шаламов, Виталий Фисенко и Леонид Ким, молодые ребята Александр Афанасьев, Роман Соленцов, Юра Никифоров; полузащитники «кому за 30» Юрий Ланков, Александр Кольцов, Александр Лавриков, Дима Савенко, Андрей Хегай, Александр Клепченко и молодые спортсмены Юра Репин, Андрей Целев и Игорь Корнеев; линия нападения Александр Худяков, Валерий Донников, Артур Минусян и пришедшая молодежь Владлен Шанин, Сергей Михайлов и Юрий Тишков.

На трибунах маленького, но уютного стадиона, рассчитанного на 7 тысяч зрителей, разместились все 20, практически стоя друг на друге. Стадион пестрел болельщиками, одетыми в майки и бейсболки с атрибутикой нашей команды. В руках у многих были маленькие клубные флажки, продающиеся за копейки перед стадионом. Болельщиков гостей было мало, но они серьезно обсуждали такую ситуацию с атрибутикой. На центральной трибуне разместились руководители города, пришедшие поболеть за нас. В раздевалке я провел последнее напутствие, ставшее в будущем традиционным.

– Парни, зачем мы выходим на поле?

– Мы выходим за победой!

– Тогда сделаем их! Вперед, парни!

Команды выходили на поле под музыку оркестра, держа за руку детей из детской команды нашей футбольной секции. Такую традицию я ввел на домашних матчах «Динамо-Гелиоса». Личное знакомство с взрослыми футболистами команд из первенства страны стимулирует малышей к лучшим тренировкам, да и символично это – действующие спортсмены и будущая смена вместе.

Мы заняли тактические позиции на своей половине поля. По стадиону объявляли состав команды «Динамо-Гелиос» и каждая фамилия игрока встречалась гулом трибун: вратарь – Михаил Воронин; защитники Олег Яценнин, Дмитрий Шаламов, Александр Афанасьев, Виталий Фисенко, полузащитники Юрий Ланков, Александр Кольцов, Александр Лавриков; линия нападения Александр Худяков, Валерий Донников, Владлен Шанин. Я, как и наигрывали на тренировках, играл оттянутого центра.

Раздался свисток судьи и матч начался. Заработал стадионный радиоузел с нашим комментатором, ведущим репортаж со стадиона «Гелиос» о перипетиях матча, а вы думали, что стадион будет иначе называться?

Мне хотелось в первом матче сыграть мощно и красиво, и обязательно, чтобы команда выиграла. Ведь я стал официальным тренером и на меня, как и на всю команду, с надеждой смотрели жители города. Тем более, что перед чемпионатом мы не скрывали, что наша цель попасть в «класс А».

«Раз сам Кольцов стал тренером, думаю, что команду мы скоро увидим в «А классе», – обсуждали на своих сборищах, сидя на лавочках парка, болельщики.

– Да, я поглядел на их силовые тренировки. Сказано, что из штурмовой бригады, сам бывший спецназовец и из ребят каких-то штурмовиков делает.

Нужно сказать, что в процессе тренировок мы вовсе не загоняли ребят до изнеможения, сразу давая убойные нагрузки. Все шло методично, по индивидуальной программе для каждого игрока, стараясь в итоге подтянуть всех под общие одинаковые нагрузки. Самочувствие периодически, так же по разработанной клубными медиками программе, контролировали наши медики в стационаре и поликлинике, слава Богу, что в ней докторов и кандидатов наук было больше, чем санитарок. Это я к тому, что в больнице работали грамотные врачи с грамотным подходом к обследованию людей и наших спортсменов, в частности. Очень помогал своими энергетическими стимуляциями, массажами и общим контролем физического состояния игроков Сандаг, который работал со всеми нашими спортсменами спорта высших достижений.

Началась игра и сразу сказала наша тактическая грамотность и индивидуальное техническое превосходство. Парни не бегали, уткнувшись лицом в поле, а, ведя мяч, успевали осмотреться и сделать хороший пас. И техника обработки мяча, и культура паса сразу бросалась в глаза. Вот, получив мяч от Ланкова вразрез между стоящими в ряд двумя защитниками, один на один с вратарем выскочил наш центр нападения Валера Донников и вогнал мяч под перекладину.

«Го-о-ол!» – закричал радиокomentатор.

– Валер, молодец, но ты ворота хоть пожалей, от таких ударов мяч вместе с сеткой улетит!

– Да ладно, я же старался, чтобы эффектно было!

– Правильно!

Затем через пять минут я из-за пределов площадки ударил по скинутому мне под удар мячу и счет стал 2–0. После такого начала мы навалились на соперников и закончили тайм со счетом 3–0. В перерыв мы расслабились, а соперник собрался, и за пять минут нам прилетело два ответных гола.

– Собрались парни, мы вышли победить и победить красиво!

Снова игра пошла на противокурсах, но мы были явно сильнее во всех компонентах. Итоговый счет матча 7–3 отражал реальную картину игры, Несколько раз наши мазали из удобных позиций, сказывался азарт и очень сильное желание забить.

Закончили мы первую половину чемпионата безоговорочными лидерами в своей группе. А параллельно мы приняли участие в розыгрыше кубка страны, где так же легко расправлялись с командами «класса В и Б», и принимающими в нем участие на этих этапах трудовыми коллективами. После августа нас ждали команды «класса А», вступающие в соревнования с 1/16 турнира.

В играх не всегда могли принять участие ветераны, работающие на основных работах, поэтому все чаще на большинстве позиций в матчах играла молодежь и я. К сожалению, замены стало возможным делать только после 1958 года и то, только одного травмированного игрока или вратаря. Действуя сзади, но в опасной близости от штрафной площадки, я, подбирая мячи, часто добивал их после отскоков. Кроме того, исправно штамповал пенальти, которые зарабатывали наши нападающие. Так постепенно я стал лидером лиги по забитым голам.

Баскетболисты тоже закончили первую часть чемпионата в четверке лидеров.

А в это время завершился чемпионат мира 1954 года по футболу, проводившийся в Швейцарии, где великолепная венгерская команда во главе с Грошичем, Пушкашем, Кочишем, Божиком и Цибором в финале проиграла немецкой сборной. Это было сокрушительное фиаско надежд болельщиков и игроков, после которого венгерская команда уже не оправилась никогда. В 60-х годах Венгрия еще имела сильную команду, но она уже никогда не рассматривалась главным претендентом на 1 место.

За июнь-июль мои товарищи плотно работали с директором кинотехникума Петром Петровичем, который направлял нам лучших выпускников. Не все хотели ехать к нам, но многие из ангажированных выпускников приехали и были очень довольны зарплатой, условиями работы и проживания.

Шаламов старший рапортовал о вводе в эксплуатацию новых многоквартирных домов, так что город разрастался, давая квартиры своим жителям и приехавшим специалистам. Проектно-архитектурный отдел в кооперативе у Шаламова младшего и в СМУ у старшего очень грамотно, с перспективой, проектировали новые улицы, обустраивая фонтаны и скульптурные композиции на современные и исторические темы. Расширялась и зона отдыха горожан.

С учетом моих рассказов в парке отдыха строился этакий «Солнцелэнд» – развлекательный парк для детей и взрослых. Я подал идею, а дальше строители и кооперативщики сами додумывали возможные новые аттракционы, которые можно было сделать у нас на заводах и установить в парке.

Удалось закупить необходимую технику для студии, а те же кинокамеры и фотоаппараты у нас были немецкие еще с войны в довольно хорошем состоянии. В общем, студия заработала и люди, увлеченные необычными сюжетами и непривычной компоновкой проекта, с энтузиазмом погрузились в работу.

Наступил июль, время отпусков и фруктов. После месяца профилактики перед летним периодом снова заработали наши пионерлагерь и дом отдыха, куда были организованы плановые заезды отпускников и детей из нашего города, окрестных колхозов и Ростова. Санек, окончивший с отличием первый класс, вместе с 6-летним Леной отмотали июньскую смену в пионерлагере на нашей речке и были готовы к дальнейшим подвигам.

Утром у нас в семье был всеобщий мужской подъем, к которому присоединялись Бурят и Сандаг: умывание, обязательная утренняя зарядка, завтрак, после которого дети убегали на улицу гонять футбол или играть в войнушку со своими сверстниками, в общем, по своим детским делам. Вообще Сандаг, как родной дедушка, очень много возился с моими детьми, видимо, приняв их в душе, как своих внуков.

Установилась отличная летняя погода и на выходные мы большим коллективом сподвижников собирались у кого-то из них во дворах или выезжали на природу. Шашлыки, купания в реке, игры в волейбол на пляже, разговоры о текущих рабочих моментах или планах на перспективу – об этом разговаривала мужская часть нашего общества, а о чем разговаривали женщины нашего клуба по интересам? Думаю, что это были беседы обо всем. Летом приезжали к нам отдохнуть и приглашенные нами гости и родственники из других городов. Кто-то из тех, кто побывал у нас, в разные годы ехали отдыхать на море или курорты Кавминвод, но все равно, пусть не каждый год, но бронировали места у нас, несмотря на достаточно дорогой по тем временам отдых. Правда, многим путевка частично компенсировалась профкомами предприятий.

В пансионате отдохнули семейство Королевых, то есть мои реальные дедушка с бабушкой, а их 14-летний сын, мой папа в прошлой жизни, Леонид или просто Ленька, так тот, вообще, летом прочно прописывался у меня дома, занимаясь в наших спортивных секциях по волейболу и баскетболу, а футболистом он был просто от Бога. Уже в юношеском возрасте он обладал голевым чутьем, хорошим ударом с обеих ног, то есть ему было все равно атаковать с левого или правого фланга, имел неплохую скорость для своего возраста и технику владе-

ния мячом, свободно и, главное, действенно, шел на обводку наших защитников и вратаря. А еще отлично владел умением читать игру и, когда повзрослеет и наберется игрового опыта, то однозначно, станет в этом компоненте, намного лучше меня.

Когда-то, еще в моем школьном возрасте, именно, он научил отбирать мяч соперника, играя плечом, показав на практике, как это действует. Он ставил мне правильную технику нанесения ударов по мячу, а в баскетболе правильные броски с полусогнутых ног и подкруткой мяча, показывал различные финты, учил разбираться в игре, занимать лучшую позицию и многим другим игровым премудростям. Причем его советы были более грамотными и всеобъемлющими, чем подсказывали на тренировках профессиональные тренеры, у которых я занимался. Например, мой первый баскетбольный тренер в школе, куда я, будучи в четвертом классе, вначале записался, вообще ничему не учил. Да, мы бегали, ведя мяч, кидали его в корзину, прыгали вверх, стараясь достать подвешенный мяч, играли двусторонки, но как правильно бросать, как забивать мяч о щит, как играть в защите он не рассказывал, то есть, человек просто отбывал тренировку. Отец посмотрел на это дело, и мы стали с ним тренироваться и учиться сами, а потом, я более подготовленный, с пониманием своей задачи на поле и умениями вести и правильно «класть мяч» в корзину, записался в ДЮСШа.

Так же было и в боксе – учись думать головой. «Саня, голова не боксерская груша, нечего ее подставлять под удары соперников, уклоняйся, двигайся и разнообразней бей. Не стремись попасть только в голову, как это делают многие боксеры, будь разносторонней, а значит, более непредсказуем и опасен», – говаривал он мне, видя, как поначалу я принимал на себя все удары соперника. Одним словом, передавал весь свой спортивный опыт начинающему спортсмену.

Надеюсь, многим любителям спорта знакомо имя Эдуарда Стрельцова, считающегося лучшим футболистом СССР. Так вот в своей книге "Вижу поле" есть фотография, где во время матча он просто стоит и смотрит, как игроки борются за мяч. Там же есть и его комментарии, смысл которых заключался в следующем: "Стою, но не просто так стою, а выжидаю момент, из которого можно что-то сделать". То есть, человек не бегал бездумно, создавая видимость активности на поле, теряя силы, которых может не хватить для нужного рывка, а спокойно открывался, чтобы получить мяч, выйдя на ударную позицию, дать голевой пас товарищу. Или, наоборот, оттягивал на себя защитников, открывая свободный коридор для своего нападающего. Это и есть умная игра, а не «бей-беги». Многие обладатели "Золотого мяча" были вовсе не нападающими, а защитниками или полузащитниками, то есть получали призы за грамотную разыгрывающую игру.

Так вот, он вместе с несколькими 14-16-летними футболистами ДЮСШа, которые серьезно относились к тренировкам, занимались вместе с основной командой, участвуя в тренировочных играх. Сейчас, в силу приключившегося со мной переноса сознания в прошлое, уже я, используя его же знания из будущего и свой опыт, готовил своего юного отца к спортивной карьере в больших клубах, чего он в прошлой жизни, к сожалению, не добился. Хотя сколько талантливейшей молодежи по разным причинам проходят мимо спорта высших достижений, самой распространенной из которых является «не попались на глаза или не приглянулись тренеру высшей лиги». А сколько бы могло из великих спортсменов так и не стать теми, кем стали – это и Герд Мюллер, и Гарринча, и Мишель Платини, просто потому, что они в начале своего пути в юности не понравились тренеру клуба, куда пришли.

"Всё, красавицы, хватит вам работать, пора отправляться в отпуск в путешествия!" – проговорил я, обнимая своих дам.

Мы заранее на работах записали наши отпуска на этот месяц и сейчас собирались снова съездить на море.

«Куда едете, путешественники, не сидится вам в наших краях. Годы идут, а ты, Сань, не меняешься, все по новым местам и экскурсиям носишься», – при встрече высказал нам Недогаров.

– Это точно, Вадим, только кто-то сам собирается на машине в Кавминводы прокатиться, или я ошибаюсь?

– Все ты знаешь, откуда, кстати, опять ясновидение?

– Твоя Таня моей Гале рассказала о ваших планах, так что все гораздо проще.

Купив билеты на поезд, полностью забронировав купе, мы отправились в путь.

Паровоз стучал колесами, дымил сгораемым в топках углем, с каждым часом приближая нас к Крыму. Проезжая Ростов, Самбек, Таганрог и другие населенные пункты я рассказывал своим о нашем боевом пути, какие-то эпизоды из прошлого, общие сведения об истории городов, через которые мы проезжали.

– Так это мы будем возле Геничевска, это там же я с немцами воевала, защищая вашу базу!

– Точно, Галюся, пока я штурмовал Геничевск, вы со своим ансамблем защищались на нашей базе. За ее оборону ты медаль "За боевые заслуги" и получила!

– Галка, ты стреляла в немцев?

– Да, Лен, из автомата палила, глаза закрою и стреляю, а потом как-то привыкла и уже с открытыми глазами стреляла в ту сторону, даже по танкам. Там по деревне танк ездил, а я в него стреляла.

– А я все время в штабе просидела, только пленных немцев и видела.

– Папа, а ты немцев убивал?

– Фашистов убивал.

– А как же дядя Эрлер и дядя Вирт, ты в них тоже стрелял?

– А эти двое проявили себя настоящими солдатами, они своей одной пушкой 100 танков наших задержали. Мы их взяли в плен, но, поскольку, они оказались смелыми солдатами, выполняющими свой воинский долг, я не разрешил их расстрелять, а взял в плен. Но они, как ты видишь, оказались еще и хорошими людьми.

«Думаешь, в войну они нас пожалели бы?» – спросили одновременно девушки.

– Не могу сказать точно, они порядочные люди, а поэтому вполне могли относиться к пленным нормально. А вот если бы мы встретились в 1941 под Москвой с ними, когда все мы от мороза замерзали, то тут очень возможно, что попадись мы им в плен или просто жили бы под оккупацией – они спокойно могли бы у нас забрать все теплое и выбросить на улицу. Хотя выбросить на улицу из теплого дома, эти, скорее всего не выбросили, но многие другие – однозначно. В то время там все просто зверели. Что мы, что они, убивали друг друга без эмоций и сожалений, как говорится, «увидел – убил».

– А ты?

– С немцами, замерзая сам? Да, естественно, дрался бы с ними и отобрал одежду, чтобы выжить самому

– Страшное было время.

– Тогда просто все было массово, поэтому привычно. А сейчас такое отношение между людьми вроде и незаметно, но в разных местах нашей страны обязательно происходит, когда одни убивают других или делают их жизнь невыносимой. Это хорошо, что у нас и преступность в городе затихла, начальство в большинстве своем нормальное и честное, а где-то такой беспредел творится, что мама не горюй.

– Давайте о хорошем.

Я достал карту и стал показывать на ней, где наша бригада в Крыму отметилась во время боев, а заодно уточняли будущий маршрут. В детстве мне очень нравилось ездить на поездах, в зрелом возрасте предпочитал летать самолетами, но сейчас с семьей даже медленная скорость огнедышащего шарабана 50-х годов не утомляла, все было хорошо. Прибыли мы в Симферополь, устроившись на денек в гостиницу. Погуляв по городу, на следующее утро отправились в Бахчисарай, где посмотрели дворец крымского хана с фонтаном, о котором Пушкин написал

свое стихотворение, посмотрели на горы, напоминающие стадо слонов, прогулялись несколько километров пешком через скальный монастырь и водопад "девичьи слезы" на плато Чуфут-кале, с заброшенными жилищами в скалах и красивейшими видами. Везде мы фотографировались.

«Папа, я устал, может ну его – это плато?» – спросил маленький Ленья. Саня тоже еле шевелил ногами, но терпел.

– Ленья, ты же будущий мужчина, значит, надо идти до победного. Делаем привал, отдых, фотографирование, можно пописать и подкрепиться бутербродами или наоборот, а затем снова вперед. Как, принимается такой план, парни?

«Принимается, папа», – бодро ответили оба мальчишки.

«Саш, красивые виды, делай фото, пригодится, как декорации для твоего сценария», – советовала мне Лена.

Дошли мы до скального города Чуфут-Кале. Обе девушки уже на автомате выбирали красивые пейзажи, которые можно было использовать в мультфильмах, и делали фотографии, детвора, забыв усталость, носилась между строениями. К вечеру уставшие мы добрались в Севастополь и остановились у родственников Болховой, встретив там Рому и Ольгу, куда они тоже подались в июле.

– Ромка, ты ж море не любишь, что ты тут делаешь?

– Не сыпь мне соль на... Ты же сам понимаешь, что мне надо плавать в море!

Все вместе мы гуляли по городу, сходили на Сапун-гору, где я с Ромой провели девushек по тому маршруту, который прошел наш полк, затем под руководством Ольги побывали в античном Херсонесе, восстанавливаемом после войны, окунувшись в архитектуру древнего мира, побывали в военно-морском музее. А потом ездили и купались в море под Балаклавой и Форосом. А через пару дней на рейсовых автобусах в жару и толкотне мое семейство и я показали по побережью, осмотрев Ласточкино гнездо, Воронцовский дворец, поднялись на Ай-Петри, в Гурзуфе увидели лагерь Артек и гору-медведь Ают-Даг, побывали в городе Ялта. В общем, хорошо укатавшись, прибыли в поселок Судак, где сняли комнату на недельку. Побывали в генуэзской крепости, съездили в Феодосию, где я снова работал экскурсоводом, рассказывая и показывая об истории города и о наших боях. Все это было интересно всем, потому что наглядно видели места, где одиннадцать лет назад шли бои. А вообще, время шло хорошо, мы играли в семейные игры, купались в море, вечером кушали в местных кафе блюда южной кухни, запивая еду массандровскими винами. Потом мы отправились в Керчь, где после экскурсии по городу и в Аджимушкайские катакомбы, бродя по которым я рассказал коротенько о продолжении романа Катаева «Белеет парус одинокий», в котором главные герои сражаются с фашистами в таких же катакомбах, только в Одессе.

А вечером мы попрощались с Крымом, сели на пароход и отплыли в Батуми с заходом в несколько портов на кавказском побережье. В общем, путешествие было неплохим.

Мы встречали рассвет в море и провожали закат, видели дельфинов и встречные пароходы. Контингент был в основном инженера с семьями, ученые или сотрудники различных НИИ в отпусках, какие-то пожилые горластые тетki, с которыми мои дамы иногда общались, дети бегали по палубе, играя в свои игры.

Лишь одно обстоятельство омрачало наше путешествие – на пароходе была компания из трех человек лет под 30, каких-то местных мажоров из партийных органов, достаточно плотной комплекции – отъелись, падлы, на партийном пайке, которые хорошо выпивали в своей каюте, заряжаясь алкоголем и хамством, а вечером выползали на палубу и приставали к отдыхающим. Уговоры капитана на них не действовали, приписанный к круизному пароходу молодой милиционер вел себя очень пассивно, как будто опасался чего-то. Тетки тоже молчали, чего я понять не мог, чтобы пожилые советские женщины и не возмущались.

Меня они не задевали, просто так получалось, что мы оказывались либо на другой палубе, либо с другой стороны корабля от этих разборок. О них мне рассказали мои девушки, с которыми поделились их знакомые. А по поводу теток оказалось, что одна из активисток, начав стыдить этих ушлепков, получила по зубам, а остальные, естественно, повторять ее подвиг не захотели. Поэтому вторая и третья палубы на второй день путешествия к вечеру пустели. На второй вечер эти «Казановы» допекли и меня. Уложив малышей спать, я поднялся к своим леди, которые должны были гулять на палубе. Отдыхающий народ плавно рассосался от места событий, где распуская руки, один из этих мужичков хватал девушку студентку, которые плыли на корабле, очень настойчиво приглашая ее в каюту. Мои леди отбивали ее от хама, не давая тащить за собой.

«Жаль, что сейчас не война, шлепнул бы подонка и весь разговор», – с этой мыслью я быстро сблизился с компанией и, развернув грубияна, от души зарядил ему по зубам, после чего тот решил полежать на палубе, подвывая какую-то песню «уууу, больно». Тут же подскочил к двум остальным с явно читаемым намерением. Они пытались в ответ махать кулаками, но так же, получив по зубам, расселись на палубе, где им прилетело моей ногой еще и по почкам.

– Ты еще пожалеешь.

– Посмотрим, как ты, убогий, будешь мне, сотруднику МВД, делать, чтобы я пожалел. Однако, думаю, что после разборок поедете вы в солнечный Магадан поработать лет на десять. А теперь свалили в свою каюту и, чтобы не появлялись на палубе в пьяном виде, а то сдам в милицию в Батуми.

Совершенно пьяному невозможно что-либо объяснить, даже кулаками, но, а подвыпивших людей хороший пинок по ребрам вполне может образумить. Парни удалились к себе, а на палубе все вздохнули с облегчением.

– Все товарищи, спокойно отдыхаем, я генерал милиции, мне на их партийные должности «с высокой колокольни плюнуть и растереть», будут буяннить, зовите меня, скрутим их, посадим в карцер, а в Батуми под арест сдадим.

Поднялся я к капитану, этакому пивному бочонку и, глядя на его гладкую сытую рожу, понял, что он ничего делать не будет, чтобы не ссориться с властями города, к которому приписан его пароход. Мысленно махнув рукой, развернулся и ушел к себе.

«А почему никто не вступился за девушек, ведь были же там мужчины?» – спросили меня девчонки.

– Понимаешь, все эти люди обычные труженики, неподготовленные к таким ситуациям, которым сложно и страшно переступить закон. Тем более не забывайте, что это не простые перцы, а власть имущие. Вступится он сейчас, а эти уроды, используя свое положение, по приезде в Керчь этого честного труженика вполне могут подставить и упечь в тюрьму. Я же в силу обстоятельств получил специфическую подготовку за время войны и поддерживаю неплохую спортивную форму, потом я генерал-лейтенант милиции, а это все же не шутка, и самое главное это то, что за мной стоят люди, которые в случае проблем, будут их решать кардинально. И если меня спасти не удастся, то рассчитаются со всеми причастными к этому делу. Точно так же и я буду решать проблемы, которые могут возникнуть у наших товарищей. Все это дает мне решимость успешно бороться с теми сложностями, с которыми мы сталкиваемся.

– Хорошо, когда у нас есть такая бригада.

– Конечно, хорошо.

– Саш, ты чего задумал?

– Да есть тема, пойду, прогуляюсь, но, если что, то я спал в каюте все время.

– Саша!

– Не мешайте, надо подумать.

Выйдя в коридор из каюты класса люкс верхней палубы, я по какому-то наитию спустился на первую палубу и, спрятавшись за переборкой от прошедшего мимо стюарда, выскользнул на

нижнюю палубу. Где у нас самое темное место на палубе корабля? Конечно, сзади на юте нижней палубы, где располагались лебедки, какие-то надстройки и спасательные лодки. Пройдя по шкафуту, то есть средней части корабля, пользуясь ночной темнотой, я аккуратно приблизился к юту.

На нем, только с другого борта сидели и разговаривали двое партийцев: «Сволочь, как этот мужик по почкам меня больно ударил, удавлю, гада, а Грызова вообще в нокаут отправил, до сих пор лежит в каюте с чумной головой».

Раздался второй голос: «Слушай, Салов, тебе не кажется, что Грызов очень много денег требует за свои услуги?»

– Согласен, оборзел в конец, но, что делать, мимо него налево имущество складов не крутанешь.

– Вот и отлично, сегодня Грызов поругался с этим ментом, все это видели, а завтра мы его потихоньку ночью выведем на палубу и...

– Ну?

– Баранки гну, отправим его поплавать, а всю вину свалим на терпилу мента, мол, мы видели, как с ним Грызов ушел на палубу и больше не вернулся.

– Так может сегодня?

– Не, сегодня все видели, что мент ушел со своими краями в номер. Да, и слишком это будет подозрительно. А вот завтра мы отсидимся в номере весь день, вечером появимся и снова в номер, а ночью перед приходом в порт и сделаем дело.

– Ты голова, Тупин, а с замом Грызова как-нибудь договоримся.

– Или на вакантное место тебя пропихнем, твой папик подсуется и все будет чики-пики.

«Вот же, сволочи, на чужом... в рай въехать хотят, а вот хрен вам, а не чики-пики», – зло подумал я, дождавшись, когда заговорщики пойдут назад, чтобы увидеть номер их каюты.

Весь следующий день мы прогуляли по Сочи, где у парохода была запланированная остановка. Плавали на море, прошлись по набережной, налопались вкусного мороженого и отведали местной кавказской кухни. Не скажу, что она была выдающейся, общепит все же, но есть было можно.

– Саш, ты сегодня какой-то задумчивый, все же хорошо?

«Есть малость задумчивости, но это мысли о будущем», – а про себя подумал, что близких людей не обманешь, как не прикидывайся, знают и чувствуют тебя.

Народ вечером гулял спокойно, наслаждаясь вечерним морем. Троица показалась в корабельной столовой или, как ее назвать правильно – кают – кампании, в самом конце ужина и быстро исчезла в своей каюте.

Я старался быть на виду, но к вечеру подул ветерок, началась качка и народ, постояв у бортов и получая порцию брызг, которые долетали даже до второй палубы, стал уходить в свои каюты, готовясь ко сну.

– Надо выйти, девочки, помните, что я все время был тут, а дети спят – это хорошо.

– Саша, ты знаешь, что делаешь, будь осторожен, если что, мы за тобой в Сибирь поедem!

– Сам не хочу.

Я надел перчатки, нацепил наизуворот легкую курточку, надел панаму на голову и взял кожаный чехол со связкой домашних ключей, в которой всегда находились несколько специальных нестандартных ключей. Выглянув в коридор, я обговорил условный стук, по которому меня пустят, и вышел в коридор. Мой путь лежал из баковой части корабля в ютовую. Подойдя к каюте врагов, я прислушался, но оказалось, что они еще там.

«И что мне делать, ждать, когда они выйдут в такую качку или не ждать? Как говорится, то, что нам мешает, то нам и поможет», – пробормотал я про себя и, вскрыв отмычкой дверь,

резко зашел в каюту к сидящей троице. Они сидели и лежали на койках, с удивлением глядя на меня.

– Грызлов, предлагали тебе твои кореша выйти на палубу?

– Предлагали, а что? Мы итак скоро собрались выйти, да качает сильно, а меня подташнивает после твоего удара.

– А вот я вчера стоял и слушал, как Салов и Тупин обсуждали, что ты слишком много берешь, и тебя надо убить, чтобы на твое место, если папик Салова подсуется, он сам и сядет, а твое убийство спихнуть на меня. Так что пойди, прогуляйся в свой последний путь. Эта качка, может быть, тебе жизнь спасла, а то поплавал бы полчаса в шторм в 30 километрах от берега, да и пошел бы топориком на дно.

Грызлов поверил мне сразу, видать все это ему было знакомо, возможно кого-то они уже отправили на тот свет, расчищая для себя места. Все встали с коек, молча глядя друг на друга.

– Скоты, так вы, значит, порешили, ну ничего, я с вами разберусь, когда приедем домой, а ты чего приперся?

«За тобой, милый, если у них не получилось, то это не означает, что такая падаля землю топтать дальше должна», – сказал я и, схватив его за голову, резко свернул шею. Двое остальных как-то заворочено смотрели на меня. Второй получил по сонной артерии ребром ладони и упал, а третьего я крепко обнял за шею, надавив на нужную болевую точку на шее, прерывая путь жизненной энергии – он затих, заснув навсегда. Я взял их перочинный нож со стола и нанес каждому по паре смертельных ударов, затем вложил его в руки Грызлова и уложил его так, чтобы симитировать его падение с полки вниз головой с перелом шеи. Водку им вливать было не надо, бутылка итак была ими распита и каталась тут же по полу в такт волнам. При таком волнении выпившему человеку упасть было немудрено.

– Вот как-то так, ребята, не будете вы мешать жить другим людям больше, пользуясь своей властью.

Пройдя коридорами, я быстро оказался дома, а на мой стук мне сразу открыли дверь каюты.

– Все нормально, потом, без детей, расскажу.

Всю ночь девушки ворочались, а я спал очень даже спокойно. Вот предыдущую ночь я ворочался, ожидая какой-нибудь гадости от троицы, а сейчас пусть ищут причины и следствия, а панаму и куртку утром выкину в море, вдруг кто видел их на моем силуэте.

В порту Батуми все мы выгрузились, а стюарды забегали, ища капитана, видать стали проверять каюты и наткнулись на картину маслом. В порту нас ждала милиция, досадно, что не удалось уйти раньше, поэтому пришлось давать показания, рассказывать о моей драке. Но удостоверение генерал-лейтенанта МВД, пусть и на пенсии, на грузин подействовало магически. Собрав с нас протоколы опроса, местные милиционеры всех пассажировпустили. Переночевав в Батуми мы погуляли еще по нему, покушав национальную грузинскую кухню, напившись и накупив минералки «Боржоми», затем сели в поезд и отправились домой.

А пока гуляли по городу, я рассказал об услышанном разговоре и о своих похождениях.

«Ты умница!» – услышал я итоговую фразу.

Несмотря ни на что, две недели отпуска с нашим путешествием по югу России пролетели в удовольствие. Все загорели, накупались в море, смыв с себя всю плохую энергетику, и были полны новыми впечатлениями. А убивать, это в первый раз страшно, а когда на войне 4,5 года только этим и занимался, отношение к убийству стало, как к обычной работе. Точно также чувствовали себя многие фронтовики, воюющие на передовой познавшие вкус борьбы за жизнь.

«Командир, запрос на тебя пришел из милиции Батуми, характеристику просят, что ты там учудил?» – спросил меня Ледков, в компании с которым ко мне в гости пришли Воронов с Даной, Сандаг и Бурят.

«Вот такие дела, ребята», – рассказал я об инциденте.

– Все понял, прикроем, командир, а нет, так съездим и решим вопрос с каким-нибудь ретивым следователем по-нашему.

Глава 6. На пути к победам

Василий и Ольга развила бурную организационно-спортивную деятельность, вывозя на городские и областные соревнования вместе с профильными тренерами городские команды и спортсменов. Ольга взяла шефство над Галсан, которую затащили в секцию легкой атлетики, и она теперь специализировалась в беге на средние дистанции. Ольга вместе с Галсан, с привлечением в качестве массажиста Сандага, довольно легко победила на областных соревнованиях по легкой атлетике, точнее сказать, выиграла бег на 100 и 200 метров, а Галсан на 800, 1500 и 3000 метров, так же получив звание кандидата в мастера спорта.

– Ты как, Гуля?

– Дядя Саша, мне лучше бегать на 1500 и 3000, а на 800 случайно выиграла, слишком короткая дистанция. Но меня включили в сборную области, летом поеду на соревнования в Москву.

Вступили в борьбу за попадание на чемпионат СССР наши штангисты, которые легко прошли областные отборочные соревнования.

Достали мы через общество «Динамо» спортивные велосипеды для организации городской секции велошоссейных гонок при ДЮСШа, где тренерами и ведущими спортсменами стали Коля Жилин и его партнер Вова Соловьев. На весенних областных соревнованиях Николай оказался победителем и летом также принял участие в союзных соревнованиях, где завоевал золото в индивидуальной гонке преследования, а сборная области с Жилиным, Соловьевым и двумя ростовчанами выиграла командную гонку. Вернулись они очень довольными мастерами спорта с золотой медалью чемпионата СССР, а в секцию велоспорта повалили школьники. Бились в соревнованиях на области в своих возрастных категориях наши бадминтонисты, шахматисты, игроки по настольному теннису, волейболисты, велогонщики – молодые мальчишки и девчонки,

Пришла пора побороться за чемпионство и боксерам. В этом году из-за международных соревнований чемпионат был проведен летом. Пришедшие из армии средневес Васенин и тяжеловес Горелин, хорошо раздавшиеся в плечах за время службы, да еще и устроившиеся на работу к Лосеву, после которой под руководством Киричева активно взялись за тренировки, желая повторить успехи своих наставников. Рвались к победе в свой последний спортивный год Алексенко и Чернявский, принявшие решение в случае хороших результатов, так сказать, на мажорной ноте завершить свою спортивную карьеру. Молодежь также успешно боролась на чемпионате области среди юношей. Здорово проявил себя «мухач» легковес Вова Шаламов, сын Владимира Шаламова младшего, то есть, совсем младший, победивший на юношеском областном первенстве. Это хорошо – стала подрастать новая смена чемпионов, что радовало. Чемпионами страны стали Чернявский, Горелин и Алексенко, а Васенин серебряным призером.

После коротких трехнедельных каникул в чемпионате впереди нас также ждало продолжение спортивного сезона и новые хозяйственные дела. На стадионах и в спорткомплексах столицы состоялись розыгрыши чемпионатов страны по разным летним видам спорта. Неплохо выступили тяжелоатлеты, заняв третьи места, завоевав бронзовые медали. Ольга также хорошо отработала на дорожке, вместе со своей командой она заняла 2 место в эстафете 4*200 и 3 место в индивидуальном разряде в беге на своей коронной дистанции 200 метров. Порадовала Галсан, победившая на 1500 метрах и ставшая четвертой на трехкилометровой дистанции. В августе должны были состояться I международные дружеские спортивные игры молодежи, проводимые одновременно с IV Всемирным фестивалем молодежи и студентов в Бухаресте, поэтому чемпионов и призеров первенства страны ждали выступления на этом первенстве.

Отпуск закончился, и у нас снова начались трудовые будни. Производства работали по плану. Молодцы шахтеры, давшие 75 тысяч тонн угля с шахты в этом году. За звонкую монету мы увеличивали механизацию добычи угля, стараясь поставить на шахты все лучшее, что делала наша промышленность, и угольные пласты попались богатые. В итоге, по концу года шахты заработали многомиллионные прибыли. Разрослись и наши кооперативы, которые, не кривя душой, можно было назвать настоящими небольшими заводами и фабриками. А вот по всевозможной механизации, которая вводилась для ускорения производственных процессов, облегчая ручной труд, мы были, пожалуй, одними из самых укомплектованных в СССР. Работали на них шахтинцы и жители окрестных городов и деревень. Еще было человек 100 немцев, принявших наше гражданство, занимающих, в основном, инженерные или должности мастеров.

Зарплата в кооперативах была очень приличной по городу, но премии намного сильнее радовали семейный бюджет каждого работника. Был еще и фонд помощи нашей бригады, в который кооперативы отдавали процент прибыли. Из него выдавались премии нам, всем тем, кто не работал непосредственно в кооперативе, но был в составе нашего «Солнечного клуба», в том числе, мне, Гале, Лене, Буряту, руководству милиции, врачам, учителям, Горяеву и Недогарову с нашими горкомовцами. Так что, дома или квартиры у всех наших семейств были уже выкуплены и деньги стали откладываться на "хорошую жизнь".

Бурят с Галсан и Сандагом переехали в свой дом, но по привычке частенько приходили ко мне, а Сандаг, так тот постоянно возился с моими детишками, уча их своим премудростям. Мои же ребята кроме всего записались к дяде Жене в боксерскую секции и в баскетбольную детскую команду, которую тренировал один из пожилых горожан, бывший до войны баскетболистом в Ростове, так что они были, как и взрослые, при деле.

Начались репетиции в театре новой части о Шерлоке Холмсе, переработанной мной в пьесу, в которой снова участвовали наши активисты народного театра Ира Папанина и Галя Лавринова, учителя – Самсонова, Лаврикова, Ледкова, Шубина, Болхова, Оля Кожушко, Липецкова и другие самодеятельные артисты.

Киностудия запустила первый мультсериал в производство. Основными художниками сериала стали Вероника Климова и Ольга Жукова, работающие над выпуском вместе с десятком художников – выпускниками кинотехникума и несколькими ребятами из изостудии. Алексей Алексеев и чета Климовых работали по заказам типографии и Шахтинского плиточного завода, а в свободное время, с группой учеников рисуя декорации и афиши к спектаклям. Ни в какие формальные рамки ни дирекция, ни я студию не загоняли, все работали свободно и в удовольствие, захваченные новыми сюжетами и персонажами, которых никто раньше не делал. Все-таки частично я нашел исторические сведения о своей задумке в Большой советской энциклопедии и книгах в центральной библиотеке в Москве.

Летом в Бухарест уехали наши спортсмены. Было радостно слышать, как по радио объявляли фамилии победителей. Весь город, как и вся страна, замирала, слушая репортажи с Игр. Несколько дней голос диктора вещал из столицы Румынии о ходе соревнований, из сообщений которого мы выхватывали интересующие нас сведения: «Чемпионами Игр стали в тяжелой атлетике Таранов и Сумитский, 2-е место занял Виталий Попов в своем весе, чемпионкой в беге на 200 метров с рекордом соревнований стала Болхова, в беге на 1500 метров Галсан Иванова. Одержали победы в командной шоссейной гонке советские велосипедисты, в составе будущего олимпийского чемпиона 1960 года Виктора Капитонова, Виктора Вершинина, Николая Жилина и Владимира Соловьева, выступающие на почему-то закупленных внешторговцами полугоночных спорттуристах «Cinelli», а не на профессиональных агрегатах. Та же ситуация повторилась и на Олимпиаде 1960 года, где даже на полугоночном велосипеде Капитонов уделал своих оппонентов из других стран. Первые места в своих весовых категориях заняли боксеры Дмитрий Чернявский, Николай Горелин и Василий Алексенко. Называли фамилии

победителей в других весах или видах спорта, но нас, естественно, больше интересовали наши ребята и девчата».

В Ростове и Шахтах была организована торжественная встреча нашим чемпионам, прибывшим на железнодорожный вокзал. Толпы горожан приветствовали их, стоя по пути их автомаршрута от вокзала к горкому. Все чемпионы вернулись в звании заслуженных мастеров спорта, а на лацканах костюмов красовались ордена «Знак почета».

Ольга завершила спортивную карьеру и теперь директорствовала в спортшколе, ведя секцию легкой атлетики и фитнеса, а по вечерам участвуя в театральных репетициях. Тяжелоатлет Саня Сумитский перешел на тренерскую работу, тренируясь для себя в тренажерном зале и готовя молодых ребят для будущих спортивных сражений, а Саня Таранов поступил на службу в милицию. Завершили выступления и занялись тренерской деятельностью в нашей секции бокса Алексенко и Чернявский, а Евгений Киричев полностью сложил с себя полномочия главного тренера команды, сосредоточившись на своей работе и семье. Жилин, руководя коммунальной службой района, в секцию велоспорта стал ходить только для удовольствия и поддержания формы. Из чемпионов страны в строю остались лишь Галсан Иванова и Коля Горелин, да мог выстрелить Васенин и ждали, когда подрастет 15-летний Шаламов.

Но, несмотря на все творческие и производственные дела, меня снова затянул большой спорт. Ко мне подошел Артемьев: «Палыч, Серега Ким травмировался, растяжение мышцы, ходит хромя, надо тебе в команде поиграть разыгрывающим в трех домашних играх, помогай!»

Пришлось выйти в этих домашних играх. Сказать, чтобы я совершил что-то выдающееся, не скажешь, но мячи раскидывал неплохо, а спортивная форма благодаря постоянным тренировкам в футбольной команде у меня была не хуже, чем в мои 30 лет. Под громкую поддержку трибун мы одолели команду, идущую на втором месте и двух середняков. Артемьев и Кузнецов со своей мышечной массой, габаритами и высокими прыжками, безоговорочно доминировали под щитом противника – только снабжай их мячами. На домашние матчи баскетболистов приходило много болельщиков, даже тех, кто особо и не интересовался спортом, просто, чтобы поддержать нас, окунуться в неповторимую атмосферу стадиона.

Но главная надежда была на футбольную команду, от нее ждали успеха. Финальный турнир чемпионата СССР 1954 года в классе «Б» прошёл в Сталино с 24 октября по 5 ноября. По две лучших команды из каждой зоны в однокруговом турнире определили победителя, получившего путёвку в класс «А». Основными нашими конкурентами были Спартак (Ереван), Нефтяник (Баку) и Шахтер (Сталино) – все эти команды в 1960-70 годах станут лидерами чемпионата страны, чемпионом и обладателями кубка страны, а сейчас это были довольно обычные команды 2-й лиги. На матчи в будущий Донецк поехал Ремеслов и Максимов, чтобы записать наши матчи и показать их в шахтинском кинотеатре.

Что было замечательно, так это то, что в это время мы успешно сражались еще и в кубке страны. В 1/16 кубка мы выбили команду «класса Б» вильнюсский «Спартак», затем одолели команду высшей лиги «Локомотив» (Москва), где выделялись крайний Апухтин и полусредний Валентин Бубукин, которых успешно нейтрализовали наши полузащитники Ланков и Лавриков вместе с центральными защитниками Яцениным и Афанасьевым. В четвертьфинале жребий свел нас с московским «Динамо», где восходила звезда Яшина, а знаменитые звезды прошлых лет Бесков и Трофимов проводили свой последний сезон – великая команда 40-х была на этапе смены поколений. Первый матч проходил в Москве на стадионе «Динамо».

В начале 1950-х годов среди вратарей стала распространяться новая манера игры на выходах по всей штрафной площадке, которую перенял и развил вратарь мира № 1 Лев Иванович Яшин, а сейчас просто перспективный 25-летний вратарь Лева Яшин. Одним из первых вратарей, освоивших игру за пределами вратарской, стал второй вратарь «Динамо» Вальтер Саная, считавшийся учителем Яшина. Однако уже в 1960-х вместе с успехами сборной

СССР и её вратаря мировые специалисты признавали то, что игра по всей штрафной в исполнении Яшина была успешной благодаря его умению читать игру и, отчасти, владению навыками защитника. Кстати, он одним из первых стал практиковать выбивание мяча в острых ситуациях, вместо обязательной фиксации его в руках, как это было принято в старой школе. Но, всё же, по мнению мастеров футбола, в основе успеха Яшина были не физические данные, а способность предугадывать действия противника и заранее находиться там, где легче всего забрать мяч, что и сделало его лучшим вратарем мира.

Перед матчем в раздевалке мы проговорили нашу традиционную фразу-медитацию о победе, а затем я сказал: «Ребята, помните, что самый быстрый путь – это путь по прямой, то есть в нашем случае по центру. А бить по воротам откуда проще – по центру или с краев?

– Конечно, по центру – перед нами открытые ворота!

– Значит, атакуем по центру и забиваем!

– У них Бесков центр и подыгрывающий Трофимов, отличный распасовщик и поставщик мячей.

– Ну и что, пусть поставляет, мы забьем больше. Мы играем безграмотнее или у нас футболисты хуже? Не верю! Так что выйдите и обыграйте их.

По жребию ворота выбрали динамовцы, а нам достался первый розыгрыш мяча. Я осмотрел поле, поглядел, что Яшин вышел за пределы вратарской и стоял практически у линии штрафной, руководя расстановкой футболистов. Стоя возле центра поля и показал Донникову, что бы он откинул мне мяч. Получив пас и катнув его вперед перед собой, я хорошо залепил по нему внутренней стороной стопы, чуть придавив его при ударе к земле, чтобы он летел не просто в небо, а в небо, но вперед по навесной траектории.

Вратарь так и стоял, смотря, что мяч, пролетев над ним, как пушечное ядро, вошел под перекладину по центру ворот.

Диктор объявил по стадиону: «Гол в ворота московского «Динамо на 20-й секунде матча забил Александр Кольцов. Го-о-ол!»

Это как-то раскрепостило наших футболистов, и мы смело ринулись дожимать соперника, пока он был явно ошарашен таким началом игры. Яшин пропустил второй мяч, закрученный Ланковым со штрафного, после чего игра выровнялась и проходила в обоюдоострых атаках. Воронов пропустил мяч от Трофимова, который мы быстро разыграли с центра. Вот уже Донников перебросил мне мяч вперед на ход, пасом отрезав всю полузащиту «Динамо» во главе с Царевым. Я набирал ход, двигаясь к левому краю штрафной площадки. Подработав удобный пас себе под ногу, я имитировал рывок влево к углу поля. Путь мне преграждал Константин Крижевский, начавший движение параллельно моему. Я же, резко тормознув мяч ногой, сменил направление к центру штрафной площадки, в результате чего Костя, потеряв равновесие, просто уселся на поле, а я закрутил мяч мимо центрального защитника динамовцев Бориса Кузнецова в дальнюю девятку ворот. Яшин, прикрывающий центр и ближний угол, лишь проводил мяч глазами. Этот прием я увидел в исполнении Пеле, когда смотрел хронику футбола 60-х годов. Какая кошачья грация и координация движений была у короля футбола, просто, эталон игры нападающего. Еще один шедевр обманных движений корпусом продемонстрировал крайний нападающий английской сборной Теренс Пейн в матче 100-летия английской футбольной лиги против сборной мира в 1963 году. Двигаясь с фланга к воротам, он так финтил корпусом, качая его, то в одну сторону, то в другую, при этом резко меняя направление своего движения, что усадил на поле вначале чешского защитника Поплухара, а через метр и Плускала. А эти парни, к слову говоря, являлись на тот момент одними из лучших защитников мира. Правда, все эти трюки миру только предстоит увидеть, потому, что оба этих мастера сейчас лишь начали свою футбольную карьеру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.